Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 18 (31) 1909.

А. И. Южинъ.

МОСКВА

Воскресенье, 2-го августа 1909 г. Цѣна отд. № 15 коп.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА и ЖИЗНЬ

Подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO). ■ ■ Телефонъ № 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА: На годъ—6 руб., на 6 м.—3 руб., на 3 м.—1 руб. 50 к. ■ ОБЪЯВЛЕНІЕ: впереди текста—75 коп., позади—40 коп. состроки петита.

Главная контора и редакція: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова, кв. № 4.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь", кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ—кіоски Альштулера; въ Кіевѣ—книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ—книжн. маг. Суворина; въ Твери—кіоскъ Коротѣева; въ Казани—у С. П. Колоколенскаго маг. «Восточная Лира»; въ Елисаветградѣ—у Д. Закасая; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Черкасахъ—у Х. Скловскаго, а также во всѣхъ кіоскахъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Театръ „Эрмитажъ" Садъ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управл. А. А. Брянскаго.

ЕЖЕДНЕВНО НОВОЕ СЕНСАЦІОННОЕ САТИРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

„Хлестаковъ въ Москвѣ".

1-е д.: „Открытіе памятника Гоголю".
2-е д.: „Въ универсальномъ магазинѣ игрушекъ и автоматовъ".
3-е д.: „Въ храмѣ Мельпомены".
Апоѳеозъ: „Въ лучахъ сіяющаго солнца".

Гастроли В. М. ШУВАЛОВОЙ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Гастроли изв. Ст.-Петербургской дѣтской труппы И. А. Чистякова.

Новые дебюты: 4 красавицы креолки. Знаменитое тріо Ришардини, Индусы Братья Кадри. Эксцентрики Авто-Мобиль и Коле де Лоссъ.

Программа до 60 №№.

НА РОСКОШНОЙ ВЕРАНДѢ КОНЦЕРТЪ-МОНСТРЪ.

Интернац. пѣв. Травата. Испанск. пѣв. Савелла. Шанс.-хулиганъ Матовъ. Тріо Флоре и др. №№

■■■ Я. В. Щукинъ.

Садъ „АКВАРІУМЪ".

Дирекція С. О. Адель.

Ежедневно съ 8 ч. вечера до 4 ч. утра безпрерывныя увеселенія.

Въ одинъ вечеръ: gala-представленіе и борьба. Первоклассный чемпіонатъ французской борьбы для профессіональ борцовъ всѣхъ странъ свѣта, организованный Урсусомъ П. М. Янковскимъ I (чемпіонъ міра) на денежные призы въ общей суммѣ 5,000 франковъ. Парадный выходъ всѣхъ борцовъ.

Выходъ Гладіаторовъ Азонія Семейство Адельманъ съ ихъ ориг. номер. „Базаръ игрушекъ въ Нюренбергѣ". Веселые гимнасты эксцентрики Полосъ. Аркони. Чародѣи востока, знам. японская труппа Тѣни. Дебютъ дуэтъ—гол. Блазеръ. Гимнасты-жонглеры 4 Шарльсъ Гюгосъ. На верандѣ перв. польская шансонетная пѣвица г-жа Токарская. Дебютъ итальян. дуэта Ди-Соми и др. Колос. прогр. болѣе 70 №№. Новость Souper Amusant.

Первоклас. ресторанъ. Образцовая кухня А. П. Маркова.

За входъ въ садъ 50 коп.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ежедневн. по окончаніи спектаклей БОРЬБА, подъ управл. проф. И. Лебедева.

Въ воскр. 2 авг. утр. „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ", веч. „Петербургскія трущобы". Въ понед. 3 авг. „Счастливѣйшее время". Во вторн. 4 авг. „Петербургскія трущобы". Въ среду 5 авг. спектакля не будетъ. Въ четв. 6 авг. БЕНЕФИСЪ АДМИНИСТРАТОРА Р. Р. ВЕЙХЕЛЬ. Экстраординарное двойное гулянье. Утр. предст. будетъ „Счастливый день", веч. Анна Каренина. Въ пятн. 7 авг. „Счастливѣйшее время". Въ субб. 8 авг. „Петербургскія трущобы". Въ воскр. 9 авг. утр. „Счастливый день", веч. „Сердце не камень" Нач. спект.—въ 8½ ч. веч. Осм. животн. съ 10 час. угр. до 8 ч. веч. Жив. карус. Катанье на лодкахъ. Вокз.-Тироль. Буф.-рест. А. А. Прокофьева. Итальянск. оркестръ. Садъ откр. съ 10 ч. ут. до 3 ч. ночи. Входъ 35 к. дѣти и нижн. чины—15 к.

ПЬЕСЫ (оригинальн. и пер.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

«Вѣчный праздникъ», въ 3-хъ дѣйств., въ стих. Ц. 1 р. 50 к.
«Причуды сердца», въ 4-хъ д., въ стихахъ. Ц. 1 руб.
«Фея капризъ», въ 3-хъ дѣйств., въ стихахъ. Ц. 1 руб. 50 коп.
«Шуты», въ 4-хъ дѣйств., въ стихахъ. Ц. 1 руб.
«Опечатка», въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ. Ц. 1 руб.
«Тропическій женихъ», въ 1 дѣйствіи. Ц. 50 коп.
«Святое искусство» (Л. Г. Мунштейна и Н. Никольскаго), въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Ц. 2 руб.

Продаются въ театральныхъ библіотекахъ и въ редакціи «Рампы и Жизни» (Бронная, Б. Козихинскій пер., д. Мясникова).

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ
ОДНОАКТНЫЯ ВЕСЕЛЫЯ ПЬЕСЫ:

„Женихъ", Шницлера Ц. 40 к. „Фотографъ любитель", Маттерна. Ц. 40 к. „Гонка амуровъ", Маттерна. Ц. 40 к. „Инвидація", Цальерона, перев. Маттерна. Ц. 50 к.

Выписывать изъ конторы „Рампы и Жизни".

КОНЦЕРТЫ симфоніч. оркестра подъ управл. П. И. Рѣшетникова и Ю. Н. Померанцева, съ уч. солистовъ. Симфоническіе концерты въ СОКОЛЬНИКАХЪ по пятницамъ; въ ЗООЛОГИЧ. САДУ по субботамъ. Популярные—въ СОКОЛЬНИКАХЪ по воскресеньямъ и вторникамъ; въ ЗООЛОГИЧ. САДУ — по средамъ.

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 18 (31).

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 2 августа 1909. — Этюды объ Ибсенѣ. *Ю. Поплавскаго.* — Актеръ и режиссура. *Вас. Базилевскаго.* — Наканунѣ. *Fred'a.* Москва. — Письма въ редакцію. — Петербургъ. — На „bis": Письмо карася. *Lolo.* — За рубежомъ. — Американскій театръ (письмо изъ Вашингтона). *Э. Г-ра.* — Страница романа, шутка Естеррейхера пер. *Э. Маттерна.* — Некрологи. — Письмо изъ Казани. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: А. И. Южинъ. — Художники, съ кар. Грѣбера. Молодые принцы. съ карт. *Ф. фонъ-Каульбаха.* — Саломея, съ горельефа Э. Эпле. — С. В. Айдаровъ. — В. В. Максимовъ. — А. А. Брянскій. — Г-жа Полэръ. — Максъ Нордау. — Американскіе артисты: г-нъ Дюфрэнъ. — г-жа Джервилль-Ричъ. — С. И. Крыловъ. — Г. Орскій.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ" СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ѳ. Лебедевъ, Б. Ѳ. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ѳ. Ликіардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Вл. И. Немировичъ-Данченко, И. С. Платонъ, А. А. Плещеевъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. С. Сахновскій, П. А. Сергѣенко, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ѳ. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ и друг.

Москва,

2 августа 1909 г.

„Письмо въ редакцію" г. Громова, которое мы помѣщаемъ ниже, затрагиваетъ очень серьезный вопросъ о монопольномъ правѣ на постановку пьесъ, и вообще о русскомъ авторскомъ правѣ.

По уставу *„общества драматическихъ писателей и композиторовъ"* всякую *напечатанную* пьесу члена „общества" можно ставить въ любомъ городѣ россійской Имперіи, за исключеніемъ Москвы и Петербурга (съ прошлаго года,— и Харькова, Кіева и Одессы).

По уставу *„Союза драматическихъ писателей и композиторовъ"* — для постановки пьесы члена „союза" необходимо спеціальное разрѣшеніе агента упомянутаго „Союза". (Это касается всѣхъ городовъ безъ исключенія).

Если авторъ (членъ „Союза") не желаетъ, чтобъ его пьеса шла на обычныхъ условіяхъ по-актнаго авторскаго вознагражденія, онъ дѣлаетъ соотвѣтствующее заявленіе въ „Союзъ", а „Союзъ" извѣщаетъ объ этомъ всѣхъ своихъ агентовъ.

Русскій антрепренеръ, еще недавно смотрѣвшій на всякую пьесу, какъ на общее достояніе всѣхъ антрепренеровъ, съ трудомъ разбирается въ тонкостяхъ новыхъ уставовъ.

Еще недавно никакого „Союза" не существовало,— и любую разрѣшенную цензурой пьесу можно было ставить безъ разрѣшенія авторовъ и агентовъ, гдѣ угодно, кромѣ Москвы и Петербурга.

Объ авторскомъ правѣ провинціальный антрепренеръ имѣетъ еще самое смутное понятіе... И въ этомъ виноватъ не столько онъ самъ, сколько неясность и неудовлетворительность нашихъ законовъ, весьма слабо охраняющихъ авторское право.

А потому намъ кажутся слишкомъ рѣзкими и не слишкомъ справедливыми нападки г-жи Холмской и А. Р. Кугеля на г. Громова, который, по невѣдѣнію, хотѣлъ гдѣ-то поставить одну изъ пьесъ репертуара „Кривое Зеркало".

Г. Громовъ не безъ резона замѣчаетъ, что разъ пьеса продается въ конторѣ театральнаго журнала г. Кугеля и на пьесѣ никакихъ помѣтокъ о запрещеніи ставить эту пьесу не имѣется, онъ, г. Громовъ, имѣлъ полное основаніе предполагать, что эта пьеса издана не только для чтенія, но и для постановки на сценѣ, и что ставить ее въ провинціи можетъ каждый антрепренеръ, имѣющій цензурованный экземпляръ.

Ни о какомъ „обманѣ, фальсификаціи и самозванствѣ" въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Но съ другой стороны г-жа Холмская,—какъ создательница новаго для Россіи жанра (если не считать интимную „Летучую мышь" нашихъ „художественниковъ"), какъ первая пропагандистка нашумѣвшей „Вампуки", имѣетъ полное право на монополизацію своей идеи и своего репертуара...

Всяческія недоразумѣнія и пререканія между авторами, антрепренерами и монополистами-предпринимателями будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока наше авторское право не будетъ разработано съ той полнотой и съ тѣмъ совершенствомъ, какихъ оно достигло въ Европѣ.

Литературная и художественная собственность должна быть кодифицирована такъ же строго, точно и опредѣленно, какъ собственность матеріальная; у насъ на книгу, пьесу, картину, музыкальное произведеніе все еще смотрятъ какъ на какую-то res nullius, которая, по римскому праву, принадлежала первому овладѣвшему ею...

Когда русскій антрепренеръ ставитъ чью-нибудь пьесу, онъ бываетъ озабоченъ мѣстомъ, гдѣ ее поставить, труппой, которая ее разыгрываетъ, сборомъ, который эта пьеса можетъ дать... иногда, въ видѣ исключенія, онъ интересуется также ея художественными достоинствами...

Но объ авторѣ онъ никогда не думаетъ, интере-

сами автора — матеріальными и моральными — онъ менѣе всего озабоченъ...

Пусть же подумаетъ и озаботится!

И пусть ему на помощь, а автору на защиту прійдетъ — во всеоружіи справедливости — законъ!

Этюды объ Ибсенѣ.

(Опытъ характеристики персонажей).

Нора.

Шумной лавиной катится пестрая толпа карнавала: полосатые арлекины съ визгомъ и гикомъ мечутся по улицамъ, какъ безумные. Сквозь прорѣзи масокъ искрятся глаза женщинъ, а въ воздухѣ серебристымъ звономъ несется ихъ смѣхъ. Пронизывая тучи бѣлой пыли конфетти, льются снопы золотыхъ лучей южнаго солнца, и блики его сверкаютъ прихотливыми зеркальными пятнами всюду, куда достигаютъ лучи. Надъ толпой безпрерывно шуршитъ яркій дождь цвѣтовъ. Веселый гомонъ и шумъ стоятъ въ воздухѣ, а въ просвѣтахъ между домами плещется и дышитъ какъ живое, бирюзовое море... Изъ окна отеля глядитъ на улицу „сѣверный одиночникъ“. Ему, видно, не работается и не думается, когда жизнь на улицѣ бьетъ ключомъ и все кипитъ, какъ въ котлѣ. Смотрите, онъ улыбнулся, и Нора понеслась въ вихрѣ бурной тарантеллы:

„Эй простору, шибче скрипки!
Юность мчится, съ ней цвѣты,
Беззаботныя улыбки,
Беззавѣтныя мечты“...

Но въ разгарѣ тарантеллы въ самой глубинѣ сердца одиночника вдругъ что-то дрогнуло и тихо, тихо зазвенѣло, какъ струна. Еще разъ, печальнѣй, жалобнѣй и—замерло. Это тоска по идеалу, никогда не оставляющая Ибсена и звучащая, какъ стонъ изъ глубины, протяжный и глухой.

Въ крови Норы кипитъ тарантелла жизни: любовь и радость сознанія своего здоровья, молодости и красоты. Когда заболѣлъ мужъ Норы, она ждала ребенка, и въ то же время умиралъ ея отецъ. Это было сразу слишкомъ много ударовъ судьбы для слабой женщины, но сердце Норы выдержало. Она, щадя самолюбіе мужа, нашла деньги, все устроила и почти насильно увезла мужа на югъ. Нора долгіе вечера тайно работаетъ надъ перепиской и находитъ въ этомъ даже удовольствіе, чувствуя себя почти мужчиной. Чтобы платить проценты по долгу, ей пришлось по грошамъ собирать деньги, лишая лично себя во всемъ до крайности. При этомъ она должна была занимать мужа танцами, переодѣваньемъ и декламаціей. А вѣдь Нора была типичная женщина, она знала шелковые чулки тѣлеснаго цвѣта, обожала миндальное печенье и мечтала имѣть много, много денегъ и не знать ни нужды ни заботы. Но въ большомъ сердцѣ миніатюрной Норы, въ самой глубинѣ его, жила также тоска о невѣдомомъ и прекрасномъ, тоска объ идеалѣ и жажда подвига.

Подымемъ на минутку занавѣску и заглянемъ въ домъ гражданина Гельмера, который долженъ быть прозраченъ какъ стекляный шкапъ.

Гельмеръ прежде всего буржуазный эстетъ. Онъ совѣтуетъ подругѣ Норы вышивать, а не вязать, такъ какъ движеніе рукъ со спицами при вязаньи похоже на китайщину. Ему нуженъ хорошій столъ, гаванскія сигары и шампанское. Онъ поддерживаетъ дружбу съ больнымъ докторомъ Ранкомъ для легкаго облачнаго фона, необходимаго его яркому счастью. Гельмеръ, видимо, тонкій знатокъ женщинъ. Когда судьба посылаетъ ему Нору, онъ цѣнитъ въ ней самое главное: дивный изгибъ шеи отъ затылка, нѣжныя юныя плечи, трепещущую прелесть. Словомъ, ему нравится быть влюбленнымъ въ Нору. Гельмеръ любитъ Нору какъ настоящій „мужъ“ только для себя. И даже въ страшную минуту жизни онъ говоритъ Норѣ: „Мужу невыразимо сладко и пріятно сознавать, что онъ простилъ свою жену... Она отъ этого становится какъ будто вдвойнѣ его, такъ сказать, женой и ребенкомъ...“ Работая въ адвокатурѣ, онъ избѣгаетъ нечистоплотныхъ дѣлъ и не допускаетъ тѣни долговъ на семейномъ очагѣ. Гельмеръ ни за что не пожертвуетъ для любимаго человѣка своей честью. Когда же на эстета обрушивается невзгода, онъ только вопитъ о бездонной пропасти, грязи, безобразіяхъ, взываетъ къ религіи, морали и чувству долга, но не находитъ другого выхода, какъ замять дѣло во что бы то ни стало и предлагаетъ Норѣ начать ублажать „безсовѣстнаго человѣка“.

Но вотъ неумолимая судьба застучала въ дверь Норы, и она сразу очнулась. Нора увидала, что ея мужъ, гражданинъ Гельмерь, столпъ общества—только пустой стекляный шкапъ. „Я не могу теперь довольствоваться тѣмъ, что говоритъ большинство,—говоритъ Нора.—Законы не тѣ, что я думала. Выходитъ, что женщина не въ правѣ пощадить умирающаго старика отца и спасти жизнь мужу, и мнѣ надо выяснить, кто правъ: общество или я“...

Какъ молніи вспыхнули въ сознаніи Норы духовные запросы. Съ трескомъ лопнулъ ржавый обручъ условной морали компромиссовъ на ея сердцѣ, и освобожденное сердце застучало такъ сильно, что тарантелла обыденной жизни уже не въ силахъ заглушить этого стука. Нора бросаетъ мужа по названію, а въ дѣйствительности чужого ей человѣка, съ которымъ она только прижила трехъ дѣтей, и уходитъ въ таинственную ночную мглу, чтобы разобраться одной и воспитать самое себя къ новой жизни, гдѣ она прежде всего станетъ личностью и человѣкомъ...

Призраки.

Кто видѣлъ на сѣверѣ бѣлыя ночи, никогда ихъ не забудетъ. Море блеститъ, какъ ртуть, и тихо, величаво колышется. Весь воздухъ какъ-то серебрится. По небу лѣниво ползутъ блѣдно-фіолетовыя облака, и тѣни отъ нихъ причудливо отражаются на водѣ. Далеко на горизонтѣ, гдѣ море сливается съ небомъ, протянулась свѣтлая зеленовато-желтая полоса вечерней зари. Чувствуется, что тамъ далеко, на крайнемъ сѣверѣ, неподвижно стоитъ надъ моремъ блѣдное „полунощное солнце“. Тоскливо и смутно на сердцѣ въ такую ночь. Въ серебристой туманной дали безконечнаго моря чудятся какіе-то блѣдные и легкіе „призраки“. Въ каждомъ сердцѣ живетъ призракъ прошлаго, и чѣмъ печальнѣе, темнѣе оно, тѣмъ чаще встаетъ передъ нами „призракъ“, и его блѣдная тѣнь ложится на наше будущее.

Падшій мужчина, камергеръ Альвингъ, унаслѣдовалъ отъ цѣлаго ряда поколѣній, вмѣстѣ съ влеченіемъ къ страсбургскимъ паштетамъ, устрицамъ и портвейну, распутство. Онъ жилъ рабомъ своихъ страстей, пилъ, хныкалъ и умеръ безпутнымъ пьяницей, оставивъ „неумолимое возмездіе“—больного сына Освальда. Жизнь съ такимъ мужемъ фру Альвингъ, конечно, выдержать не могла и черезъ годъ послѣ свадьбы — бѣжала. Но въ груди фру Альвингъ билось трусливое сердце, и она не въ силахъ была побороть призраки отжившаго,

Мюнхенская выставка 1909 г.

Художники.

Съ карт. Г. Гребера.

которые загородили ей дорогу къ новой жизни. Къ тому же судьба толкнула фру Альвингъ въ эту страшную минуту къ „столпу церкви“ пастору Мандерсу. Ей казалось, что старый другъ любилъ ее и спасетъ. Фру Альвингъ жестоко ошиблась. На ея безумный крикъ: „Вотъ я, возьми меня“ пасторъ отвѣтилъ: „Оставайтесь вѣрной мужу, съ кѣмъ вы связаны священными узами. Ваша обязанность смиренно нести крестъ, возложенный на васъ Высшей Волей“... И такъ какъ фру Альвингъ была обвѣнчана „законнымъ порядкомъ“, а Мандерсъ даже въ сокровенныхъ помыслахъ относился къ ней, какъ къ супругѣ другого, то онъ, мня себя орудіемъ Всевышняго, вернулъ фру Альвингъ на „путь долга“ къ „домашнему очагу“. Жизнь жестоко отомстила обоимъ.

Пасторъ Мандерсъ въ своемъ искреннемъ, но трафаретномъ религіозномъ эгоизмѣ шагъ за шагомъ убѣждается въ полномъ крушеніи всѣхъ тѣхъ „призрачныхъ“ истинъ, которымъ онъ такъ ревностно и убѣжденно служилъ. Проходимецъ Энгстрандъ, ханжа и лицемѣръ, забираетъ пастора въ руки, ставитъ его въ полную отъ себя зависимость „призракомъ преступленія“ и заставляетъ Мандерса помогать ему въ грязномъ дѣлѣ—устройствѣ „веселаго дома“ для матросовъ. Наглое издѣвательство Энгстранда отлично прикрывается трафаретной моралью, и онъ, ставя всегда послѣдовательно „чорта“ и „Іисуса“, возвращеніе на путь истины, послѣ услажденія плоти, вполнѣ удовлетворяетъ „духовнаго отца“ и „судью совѣсти“ Мандерса, и пасторъ торжественно благословляетъ Энгстранда на дальнѣйшее служеніе трафаретной религіи и морали въ убѣжищѣ для скитальцевъ моряковъ имени „Камергера Альвинга“, гдѣ Энгстрандъ заведетъ музыку, танцы и прочее. Такъ столпъ церкви Мандерсъ, служа только „призраку“ Высшаго Промысла и полагаясь на мнѣніе другихъ, въ дѣйствительности создаетъ новое „привидѣніе“, которое ведетъ его въ „ногу съ плутомъ Энгстрандомъ“.

Фру Альвингъ не въ силахъ была разогнать привидѣній, загородившихъ ей путь къ новой, свободной жизни и, отрѣшившись отъ духа своеволія, она вернулась домой. Привидѣнія отнынѣ цѣпко будутъ держать фру Альвингъ, и тѣни ихъ покроютъ ея будущее безпросвѣтнымъ мракомъ. Долгіе годы фру Альвингъ маскируетъ пропасть своей жизни съ мужемъ и ведетъ неустанную борьбу изо дня въ день. Наконецъ она, отдавая свою жизнь по каплѣ привидѣніямъ, оскорбленная безпутной связью мужа съ горничной, пытается новыми призраками скрасить остатокъ жизни и мечтаетъ, что теперь, послѣ смерти мужа, въ этомъ домѣ, гдѣ она столько страдала, останется съ ней только ея мальчикъ — милый сынъ Освальдъ. Напрасныя мечты!

Освальдъ—неумолимое возмездіе призраковъ прошлаго. Сынъ павшаго мужчины и купленной жены не разгонитъ привидѣній. Его мрачное дѣтство освѣщало полунощное солнце. Ибсенъ вложилъ въ душу Освальда жажду радостной жизни, труда, жажду свѣта и солнца. „Жить, существовать считается уже блаженствомъ“ говоритъ Освальдъ.—Онъ художникъ. Въ его картинахъ свѣтъ, солнце и радостное настроеніе. Пріѣхавъ на родину, гдѣ учатъ людей смотрѣть на жизнь какъ на юдоль скорби, Освальдъ тоскуетъ о странѣ, гдѣ чаще звучитъ пѣсня:

„Не робѣйте. Смѣйтесь дружно.
Пусть дѣтьми мы будемъ вѣкъ.
Человѣку знать не нужно,
Что такое человѣкъ“...

Но Освальдъ родился съ червоточиной въ сердцевинѣ. Его сторожитъ хищный звѣрь—безуміе.

Привидѣнія еще тѣснѣй сжимаютъ своими холодными липкими пальцами бѣдное сердце фру Альвингъ, и она видитъ въ своемъ единственномъ сокровищѣ Освальдѣ, призракъ воскресшаго мертвеца мужа. Освальдъ такъ же, какъ его распутный отецъ, пытается

соблазнить горничную Регину и также напивается въ припадкѣ мрачной тоски. Ужасъ матери доходитъ до апогея, такъ какъ она знаетъ, что Регина—сводная сестра Освальда, и сознаетъ, что, давъ сыну жизнь, она обрекла невиннаго Освальда нести расплату за грѣхи отцовъ. Фру Альвингъ дѣлаетъ послѣднее отчаянное усиліе и хочетъ разорвать цѣпь привидѣній, въ которую она себя сама заковала, и освободить изстрадавшагося сына отъ угрызеній совѣсти, раскаянія, упрековъ и спасти его отъ страха надвигающагося безумія. Видя лучъ надежды на спасеніе сына въ жизнерадостной Регинѣ, фру Альвингъ хотѣла бы даже женить Освальда на его сводной сестрѣ, но это тоже призракъ. Слишкомъ поздно. Безуміе близко. Оно захватываетъ Освальда въ свои желѣзныя объятія, и „многогрѣшная“ мать съ застывшимъ отъ ужаса лицомъ слышитъ, какъ ея несчастный сынъ кричитъ въ тискахъ безумія: „Что за жизнь ты дала мнѣ? Не нужно мнѣ ея! Я не просилъ тебя. Возьми назадъ“! и съ беззвучнымъ шопотомъ: „Солнца, солнца“ погружается въ вѣчную страшную тьму.

Пусть закатится полунощное солнце. Ибсенъ даетъ намъ вѣру, что взойдетъ новое, яркое и радостное солнце, каждый лучъ котораго приноситъ на землю лучшій даръ небесъ — жизнь. И это животворящее солнце разсѣетъ призраки и озаритъ своимъ лучезарнымъ блескомъ путь избранныхъ къ вершинѣ жизни, гдѣ въ яркой радугѣ вѣчной борьбы сверкаетъ идеалъ.

Ю. Поплавскій.

Мюнхенская выставка 1909 г.

Молодые принцы.

Съ карт. Ф. фонъ-Кауль баха.

Актеръ и режиссура.

(Наболѣвшій вопросъ).

*(Окончаніе).**)

Уважаемый К. С. Станиславскій, одинъ изъ первыхъ овладѣлъ искусствомъ не только улавливать *настроеніе* каждой пьесы, но и давать ясное, понятное освѣщеніе и толкованіе этого *настроенія* исполнителямъ, т.-е. сумѣлъ „воплотить пьесу на сценѣ“.

Дѣйствительно, присмотритесь къ постановкамъ московскаго Художественнаго театра и „сколько бы вы ни старались, вы не найдете ни одного драматическаго момента, гдѣ игру актера вы могли бы *выдѣлить* изъ всего прочаго, какъ это легко удается вамъ въ другомъ театрѣ... Переберите въ своей памяти еще десятокъ сценъ, оставившихъ у васъ наиболѣе яркое воспоминаніе, и вы увидите, что всѣ эти сцены произвели на васъ впечатлѣніе не самою игрою артистовъ, а чѣмъ-то инымъ, захватывающимъ въ себя и эту игру и все остальное, происходившее на сценѣ. И это иное есть *настроеніе*, наполняющее „каждую яркую сцену въ этомъ театрѣ“ (Подъ впечатлѣніемъ Художеств. театра“, сборн. стат.).

Помню взглядъ Станиславскаго на режиссера, печатно имъ высказанный, въ томъ смыслѣ, что пьеса — невѣдомая страна, въ которой „гидомъ“ является режиссеръ. Авторъ—другъ „гида“, и режиссеръ-проводникъ долженъ спасти автора отъ третьяго лица—иностранца (актера), въ рукахъ котораго находится судьба друга-автора. Помню, противъ этого возражалъ А. Р. Кугель, склонный вообще видѣть въ постановкахъ „художественниковъ“ „овеществленіе“ театра и „обезличеніе“ исполнителей. Долженъ, однако, замѣтить, что хотя Станиславскій дѣйствительно отводитъ главную роль искусству режиссерскаго таланта, онъ все же, конечно, старается при этомъ не подавить окончательно и индивидуальности актера. Правда, онъ въ этомъ отношеніи нѣсколько увлекается, и это ведетъ часто къ неминуемымъ ошибкамъ. Такъ этою именно причиною объясняетъ, напримѣръ, неуспѣхъ въ Художественномъ театрѣ „Снѣгурочки“ талантливый режиссеръ И. А. Поповъ. „На нее, говоритъ онъ, взглянули тамъ слишкомъ мало, какъ на *„театральное“* представленіе, а искали только *„художественное“*... („Искусство антракта“). Такимъ образомъ, нужна строгая грань, улавливаемая художественнымъ чутьемъ и критикой логики разума.

„Suum cuique!.. Старыя добрыя тенденціи стараго театра такъ же иногда необходимы и прелестны, какъ слабыя черты уже выцвѣтшей фотографіи дороги и пріятны глазу, будя въ памяти то временное, преходящее, что было и разрушилось, но все еще радуетъ сердце, по ассоціаціи идей переживающее вновь былыя красоты минувшихъ дней и впечатлѣній. И режиссура (какъ и актеръ) должна съ этимъ считаться.

Руководителемъ сцены долженъ быть „только человѣкъ культурный, истинно образованный, доросшій до сознанія внутренней свободы, человѣкъ, стоящій на твердой почвѣ и указывающій обѣими руками на небо“ (Гагеманъ).

Въ репертуарѣ же долженъ выражаться тактъ, вкусъ и опредѣленное чувство стиля. Какъ тогда, во времена Сосницкаго, Шумскаго, Мартынова, Каратыгина, Мочалова, можно было обходиться безъ режиссера, потому что весь центръ пьесъ той эпохи зиждился преимущественно на ярко обрисованныхъ одномъ-двухъ дѣйствующихъ лицахъ, такъ теперь режиссеръ безусловно необходимъ, ибо пьесы современнаго репертуара являются своего рода симфоніями, правильный общій тонъ, темпъ и колоритность которыхъ нужно уловить художнику-режиссеру и путемъ серьезныхъ репетицій добиться отъ артистовъ того, чтобы въ исполненіи не было ни одной фальшивой ноты, ни одного не во время раздавшагося звука. Не даромъ Гагеманъ говоритъ: „Всякое художественное испол-

*) См. „Рампа и Жизнь“ № 17 (30).

ненiе требуетъ участiя многихъ художниковъ и художественно одаренныхъ ремесленниковъ... Всѣ они должны объединиться для *совмѣстной дѣятельности*, опредѣляющейся возвышенными стремленiями поэта и художественными трудами его адвоката-режиссера. (Гагеманъ. „Задачи соврем. театра“).

„Режиссеръ, обладающiй художественнымъ и критическимъ чутьемъ, угадываетъ и исполняетъ тысячи тайныхъ желанiй, написанныхъ между строчекъ книги, онъ сообщаетъ стиль и единство цѣлому“. Поэтому только умный художникъ способенъ завѣдывать режиссерскою частью. Вмѣстѣ съ тѣмъ и актеръ, стремясь къ созданiю болѣе цѣльнаго, вѣрнаго олицетворенiя порученной ему роли, всегда пойметъ указанiя режиссера и съ готовностью пойдетъ за нимъ, если только режиссеръ дѣйствуетъ дѣйствительно разумно.

Въ противномъ случаѣ артистъ долженъ защищать свободу своей индивидуальности. Ибо „режиссеръ не въ правѣ подавлять, даже во имя ансамбля, самостоятельное творчество актера, если оно не измѣняетъ смысла и сюжета пьесы“ — такова резолюцiя, принятая съѣздомъ режиссеровъ, постановившихъ даже „всѣ недоразумѣнiя на этой почвѣ“ разрѣшать особыми „примирительно-совѣщательными камерами, какъ учрежденiями, вѣдающими вопросы театрально-художественнаго дѣла“...

Режиссеръ долженъ пользоваться безусловнымъ довѣрiемъ сотоварищей-актеровъ, онъ долженъ обладать спокойствiемъ, терпѣнiемъ, незацепрiятнымъ отношенiемъ къ дѣлу и весь свой интересъ сосредоточить, главнымъ образомъ, въ одномъ только „душевномъ усердiи и въ пламенной любви къ искусству, а не въ мелочныхъ расчетахъ службы“. (Записки А. Шаховского).

При такомъ отношенiи къ дѣлу умнаго художника-режиссера не можетъ быть и рѣчи о возможности какихъ-либо „зависти“, „столкновенiй“ съ актерами изъ-за различiя въ пониманiи характера исполняемой роли, ибо если нормальный режиссеръ увидитъ правду на сторонѣ артиста, онъ самъ охотно приметъ ее, въ противномъ же случаѣ онъ всегда сумѣетъ разъяснить исполнителю его ошибочное заблужденiе и интеллигентный артистъ безусловно пойметъ его, если только режиссеръ внушаетъ къ себѣ довѣрiе.

Понять, почуять общiй характеръ пьесы, автора и объяснить тонъ пьесы—очень и очень не легко. Въ особенности, повторяю, актеру, который большею частiю имѣетъ дѣло съ одной какой-либо ролью, не изучая всей пьесы.

Нельзя забывать, что „тонъ исполненiя пьесъ Чехова не такой же, какъ тонъ пьесы Ибсена, а тонъ Ибсена не такой, какъ тонъ французскихъ мелодрамъ или произведенiй современныхъ русскихъ писателей“. (Влад. И. Немир.-Давченко). И. режиссеръ, усвоившiй этотъ тонъ, явится, конечно, „лучшимъ другомъ актеровъ и автора. Работа этого нормальнаго режиссера не во всякой пьесѣ будетъ очевидна для публики, но актеры оцѣнятъ его работу и будутъ его любить...“

Въ единенiи — сила!.. И отбросивъ всѣ личные счеты актеръ и режиссеръ оба честно, предавно, по мѣрѣ силъ и разумѣнiя, какъ жрецы чистаго искусства, какъ братья эстетики, слившись во-едино, должны гореть святымъ, трепетнымъ желанiемъ послужить и, главнымъ образомъ, *правдѣ творчества*, цѣльности художественнаго исполненiя. И тогда, поднявшись выше всяческихъ недомолвокъ, вражды и пререканiй, они дружно — рука объ руку — будутъ парить въ облачныхъ сферахъ божественныхъ идей и художественно-эстетическихъ образовъ, даря насъ — дѣтей грѣховной земли — теплом и свѣтомъ вѣчнаго свѣтила правды — искусства...

Вас. Базилевскiй.

Накануне.

Мы накануне открытiя театральнаго сезона. Театры готовятся. И всматриваясь въ эту благородную кипящую жизнь, думая о тѣхъ десяткахъ, сотняхъ, тысячахъ людей, которые будутъ посѣщать театры, мысленно раздѣляя ихъ на публику

Мюнхенская выставка 1909 г.

Саломея.

Съ горельефа Э. Эпле.

первыхъ представленiй, избалованную, капризную, и на ту массу, которая въ театръ идетъ какъ въ храмъ, которая смотритъ на сцену затаивъ дыханiе, ловитъ каждый звукъ и уносится въ чудную даль, которая такъ чужда нашей разсчетливой, убiйственно безпощадной жизни, поневолѣ начинаешь размышлять о томъ значенiи, которое имѣетъ театръ,—значенiи не только для отдѣльной личности, но и для современной общечеловѣческой культуры. Какова же цѣнность театра? Оставляя за собою заключительное слово, мы приводимъ ниже мнѣнiя нашихъ современниковъ. Въ этихъ мнѣнiяхъ есть крайности, но les extrêmes se touchent, и эти крайности напоминаютъ лишь споры мужчинъ о женщинѣ, которою все-таки всѣ въ глубинѣ восхищаются.

Францъ Сервесъ. Театръ едва ли не самый чарующiй, дразнящiй и въ то же время самый безполезный миражъ нашего времени. Кто имъ не увлекался, тотъ не жилъ. Кто не въ состоянiи вырваться изъ его манящихъ объятiй — тотъ не достоинъ жизни. Насколько театръ не является представителемъ нашей культуры, настолько же немыслима и современная культура безъ него. Словомъ, театръ—женщина, опьяняющая, заколдовывающая...

Ждать отъ подобнаго существа какихъ-либо этическихъ вліянiй — верхъ наивности. Эстетическихъ—да, если только расширить понятiе красоты и во всякомъ случаѣ считаться съ чувственными возбужденiями. И притомъ слѣдуетъ помнить, что у означенной особы есть младшiя сестры: „кафе-шантанъ“ и „циркъ“.

Но поразительно то, что эта женщина навѣки скована съ одной изъ нашихъ прекраснѣйшихъ богинь, съ Поэзiей. Вотъ это — самое возмутительное! Эта женщина, въ которой самъ чортъ не разберется, и рядомъ прекрасная, дивная богиня, и онѣ обѣ навѣки вѣковъ принуждены итти рядомъ подъ одной сбруей и тащить почтенную колымагу театра. Въ этомъ проклятiе, и все снова и снова дѣлаются попытки свергнуть его, но напрасно: всѣ попытки, которымъ люди дали названiе „театральныя реформы“ терпятъ полное фiаско.

Во всякомъ случаѣ театръ — продуктъ компромиссовъ,

продуктъ извѣстной смѣси. Съ этимъ мы должны считаться, должны потому, что вліяніе театра громадно, и регулировать это вліяніе необходимо.

Это регулированіе для насъ неинтересно, насколько оно касается полиціи, и тутъ намъ остается лишь пожелать, чтобы послѣдняя была въ этомъ дѣлѣ по возможности деликатна. Насъ же интересуетъ лишь культурная сторона вліянія театра.

Веденіе театральнаго дѣла, съ одной стороны и драматическая поэзія съ другой—это двѣ крайности; когда онѣ, влекомыя другъ къ другу законною любовью, уступаютъ въ своихъ крайностяхъ и сходятся — то на свѣтъ являются дѣти этого союза, которому мы даемъ громкое имя „Драматическое искусство".

Найти точку соприкосновенія этихъ крайностей, точку, наиболѣе соотвѣтствующую нашимъ идеаламъ — вотъ единственная цѣль, убѣжище нашихъ надеждъ, горизонтъ которыхъ, увы, такъ ограниченъ.

Уходомъ за драматическимъ искусствомъ занимаются лишь въ очень немногихъ мѣстахъ, и многіе молодые сильные люди, стремящіеся къ возвышенному, къ лучшему, ежегодно сходятся тамъ, работаютъ, борются, погибаютъ десятками и на порогѣ смерти знаютъ лишь, что ими пройдена жестокая школа лишеній. Какъ поэты, такъ и актеры!

И, несмотря на все это, немногія мѣста испускаютъ сонмъ лучей, яркихъ, прекрасныхъ, пронизывающихъ всю страну, и если гдѣ-нибудь горитъ чуткая душа, знайте, ее зажегъ одинъ изъ тѣхъ лучей. И если театръ, сцена, въ состояніи воспламенить душу, бросить яркій лучъ, то въ томъ ея слава, но лишь отчасти ея достоинство.

Что же еще? „Благородное развлеченіе?" Оно не имѣетъ права входа даже въ подъѣздъ великаго храма искусства. Но оно цѣнится.

Но что наиболѣе всего долговѣчно въ сценическомъ искусствѣ? — Иллюзія! — И это много, ибо иллюзіями мы живемъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Fred.

Москва.

Вопреки сообщенію нѣкоторыхъ московскихъ газетъ, повторенному и нами, 30 августа, въ Большомъ театрѣ для открытія спектаклей, какъ и въ прежніе годы, пойдетъ опера „Жизнь за Царя".

— Дирекція Большого театра дастъ наградной бенефисъ

С. В. Айдаровъ.

(Новый режиссеръ Малаго театра).

пѣвицѣ г-жѣ Звягиной, прослужившей на сценѣ Большого театра 20 лѣтъ и вышедшей въ прошломъ сезонѣ съ пенсіей. Въ прощальный бенефисъ пойдетъ опера «Русланъ и Людмила». Партію Финна будетъ пѣть г. Собиновъ.

— Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ Большого театра г. Собиновъ выступитъ въ первый разъ въ операхъ «Майская ночь» и «Золотой пѣтушекъ».

— Представитель оперной труппы, играющей въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки, Г. Гецевичъ, вчера пріѣзжалъ въ Москву для приглашенія на рядъ гастролей Л. В. Собинова. Артистъ далъ свое согласіе. Его гастроли начнутся съ 18 августа. Онъ будетъ получать по 1.500 руб. за выходъ.

— Первое представленіе балета „Саламбо" намѣчено въ Большомъ театрѣ въ концѣ ноября. Главныя роли отданы г-жамъ Гельцеръ и Корали.

— Назначенному вмѣсто ушедшаго г. Попова новому режиссеру г. Айдарову въ предстоящемъ сезонѣ будетъ поручена постановка двухъ новыхъ пьесъ.

— Въ ноябрѣ будетъ праздноваться двадцатипятилѣтній юбилей сценической дѣятельности артиста Императорскихъ театровъ Н. О. Васильева.

— Стали съѣзжаться артисты къ репетиціямъ на зимній сезонъ. Въ Художественномъ театрѣ всѣ артисты послѣ каникулъ обязаны явиться ко 2-му августа, часть артистовъ уже пріѣхала.

— К. С. Станиславскій возвращается въ Москву къ 15 августа. В. И. Немировичъ-Данченко пріѣзжаетъ 2 августа.

— Въ Художественномъ театрѣ, кромѣ ранѣе намѣченныхъ новыхъ постановокъ, предполагаютъ поставить въ этомъ сезонѣ ибсеновскую „Женщину съ моря". Декораціи для этой пьесы будутъ исполнены по рисункамъ художника В. Е. Егорова. Для Андреевской „Анатемы" пишетъ декораціи художникъ Сомовъ, для „Мѣсяца въ деревнѣ"—Добужинскій.

— Художественный театръ возобновляетъ въ текущемъ сезонѣ «Царя Ѳедора». Прежнія декораціи пришли въ полную ветхость. Новыя декораціи для «Царя Ѳедора» написаны художникомъ Сапуновымъ.

— Турнэ по Россіи «Драматическаго театра» во главѣ съ В. Ѳ. Коммиссаржевской начнется въ Москвѣ 8-го сентября въ театрѣ «Эрмитажъ».

Кромѣ уже игранныхъ въ Москвѣ пьесъ—«Норы», «Огней Ивановой ночи», «Родины»—будутъ поставлены: «Юдифь», трагедія Геббеля, «Берта Боротинъ» (Праматерь), Грильпарцера, «Хозяйка гостиницы», «Королева мая», Глюка и предполагается «Гроза» Островскаго. Во всѣхъ пьесахъ участвуетъ В. Ѳ. Коммиссаржевская. Режиссируетъ новыми пьесами Ѳ. Ѳ. Коммиссаржевскій.

Везутся по всей Россіи собственныя декораціи и костюмы работы Александра Бенуа, Н. Калмакова и др.

Въ Москвѣ будетъ дано 11 спектаклей.

Дѣятельность свою въ Петербургѣ театръ начнетъ снова съ осени 1910 г.

— 29 іюля пріѣхалъ въ Москву режиссеръ труппы Корша г. Кригеръ. До начала репетицій г. Кригеръ, совмѣстно съ Ф. А. Коршемъ, будутъ вырабатывать репертуаръ первой недѣли сезона.

Для открытія сезона пойдетъ «Доходное мѣсто» или „Гроза". Первая новинка: „Гордость города" Г. Вида. Дальше намѣчены „Ню". „Миссъ Дотъ", „Раненая птица", „Эросъ и Психея", „Герои ипподрома". Преобладать будетъ комедійный репертуаръ. Театръ заново отремонтированъ. Часть труппы уже съѣхалась.

— Г. Незлобинъ, кромѣ вечернихъ спектаклей, намѣренъ давать и утренніе для учащейся молодежи по значительно удешевленнымъ цѣнамъ.

— Въ театральныхъ сферахъ распространился упорный слухъ о томъ, что между г. Незлобинымъ и его режиссеромъ г. Марджановымъ произошли крупныя недоразумѣнія на репетиціяхъ новыхъ пьесъ въ Старой Руссѣ. Возможенъ полный разрывъ.

— Первое представленіе оперъ „Норма" и „Филемонъ и Бавкида" въ Солодовниковскомъ театрѣ намѣчено на 4 сентября.

— Въ труппу С. И. Зимина принята новая пѣвица г-жа Саргастъ—лирико-колоратурное сопрано.

Первый выходъ ея состоится въ оперѣ „Фаустъ" въ партіи Маргариты; въ партіи Фауста выступитъ также въ первый разъ артистъ г. Левицкій.

— Режиссеръ оперы въ Грузинскомъ народномъ домѣ г. Чарскій, вслѣдствіе давно уже возникшихъ недоразумѣній между нимъ и театральной комиссіей, а также по жалобѣ всѣхъ артистовъ, отстраненъ отъ режиссерскихъ обязанностей. На его мѣсто театральная комиссія приглашаетъ бывшаго режиссера оперы Зимина, г. Штробиндера.

Съ 1-го августа въ «Эрмитажѣ» ежедневно идетъ новое

сатирическое обозрѣніе «Хлестаковъ въ Москвѣ». Въ первыхъ представленіяхъ участвуетъ В. М. Шувалова.

— „Несравненная исполнительница" цыганскихъ романсовъ А. Д. Вяльцева выступила въ „Эрмитажѣ" въ старой мелодичной опереткѣ. „Продавецъ птицъ". Прекрасно справившись съ ролью Христины въ вокальномъ отношеніи, г-жа Вяльцева была очень слаба въ тѣхъ мѣстахъ оперетки, гдѣ требуется игра, и еще разъ доказала, что эпитетъ «несравненная» относится только къ исполнительницѣ цыганскихъ романсовъ...

— Въ минувшее воскресенье въ саду „Эрмитажъ" на открытой сценѣ произошло „недоразумѣніе" между режиссеромъ г. Днѣпровымъ и организаторомъ балетной дѣтской труппы г. Чистяковымъ.

Чистяковъ, окончивъ представленіе со своей труппой, остался на сценѣ. Это, почему-то не понравилось г. Днѣпрову, и онъ предложилъ г. Чистякову уйти со сцены. Послѣдній, находя требованіе Днѣпрова несправедливымъ, запротестовалъ. Тогда Днѣпровъ обозвалъ Чистякова нахаломъ и толкнулъ его въ грудь. Вмѣшались другіе артисты и розняли Чистякова и Днѣпрова.

Днѣпровъ извѣстенъ какъ очень воинственный мужчина, въ кондуитѣ котораго имѣется даже одно маленькое буйство „въ ресторанѣ".

— Импрессаріо г. Целлеръ пригласилъ на гастроли въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ англійскую оперетту изъ театра „Рояль" въ Лондонѣ. Гастроли состоятся послѣ Рождества въ залѣ консерваторіи.

— Театральное Общество съ этого года примѣняетъ новую мѣру по отношенію къ антрепренерамъ и артистамъ, взявшимъ взаймы деньги изъ кассы общества и не возвращающимъ ихъ уже нѣсколько лѣтъ. Бюро поручено провѣрить фамиліи должниковъ по присланному изъ общества списку, послѣ чего Театральное Общество въ годовомъ отчетѣ опубликуетъ фамиліи должниковъ, съ обозначеніемъ суммы долга. Всѣхъ должниковъ болѣе 200 человѣкъ.

— Въ цѣляхъ увѣковѣченія памяти скончавшагося прошлою зимою А. П. Ленскаго Императорское Театральное Общество рѣшило учредить стипендію его имени для сиротъ сценическихъ дѣятелей.

— Поступившій въ прошломъ году въ московское филармоническое училище въ классъ проф. пѣнія г. Донского поваръ изъ ресторана Тѣстова г. Кулаковъ (обладатель феноменальнаго баса) за годъ сдѣлалъ блестящіе успѣхи. Г. Кулаковъ уже приготовилъ партію Мельника въ оперѣ „Русалка". Публика его услышитъ въ будущемъ году на выпускномъ оперномъ экзаменаціонномъ спектаклѣ.

— Бенефисъ г-жи Лебедевой привлекъ въ прошлое воскресенье много публики въ Сокольническій театръ, и «Послѣдняя жертва» прошла съ большимъ успѣхомъ. Бенефиціантка понравилась публикѣ въ роли Тугиной. Великолѣпно игралъ П. О. Васильевъ—Дергачева. Мѣшалъ впечатлѣнію суфлеръ, котораго было слышно даже въ послѣднихъ рядахъ. Прекрасная погода благопріятствовала гулянью, и садовый дивертисментъ удался вполнѣ.

— Для устройства въ зимнемъ сезонѣ спектаклей на сценѣ Купеческаго Клуба подано болѣе 30 заявленій отъ различныхъ артистовъ.

— Артисту г. Свѣтлову, устраивавшему послѣдніе годы спектакли въ желѣзнодорожномъ клубѣ, на предстоящій сезонъ отказано въ этомъ. Подано много заявленій отъ разныхъ артистовъ.

— А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, направлявшійся изъ-за границы къ Варшавѣ, по дорогѣ сталъ жертвой экспропріаціи: у артиста похитили бумажникъ съ 1,500 рублями, квитанціями на багажъ; ручной багажъ также украденъ.

— У мирового судьи Тверского участка въ понедѣльникъ разсматривалось дѣло извѣстнаго куплетиста Сарматова, поссорившагося въ кофейной Филиппова съ тоже „извѣстнымъ" г. Серполетти.

Ссора произошла изъ-за фразы, пущенной Серполетти по адресу Сарматова—будто послѣдній распускаетъ слухи, что евреи питаются христіанской кровью.

Дѣло дошло до суда.

Сарматовъ обвиняетъ Серполетти въ клеветѣ, Серполетти Сарматова—въ оскорбленіи дѣйствіемъ; обоихъ ихъ обвиняетъ полиція въ нарушеніи тишины.

Въ засѣданіи былъ допрошенъ рядъ свидѣтелей—официантовъ отъ Филиппова, которые, однако, въ разъясненіе дѣла ничего не сказали.

Одинъ свидѣтель со стороны Сарматова доказывалъ, что распускаемые о его знакомомъ слухи неправдоподобны, такъ какъ Сарматовъ женатъ даже на еврейкѣ.

Въ виду неясности дѣла, стороны просили отложить его для вызова новыхъ свидѣтелей.

Г. Максимовъ.

(Къ переходу изъ Малаго театра въ театръ Незлобина).

Письма въ редакцію.

I.

М. Г., г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мой отвѣтъ редактору журнала „Театръ и искусство", А. Р. Кугелю, на его замѣтку въ № 29 подъ названіемъ: „Слѣдъ Тарасовъ отыскался".

Г. Кугель заявляетъ въ своей замѣткѣ, что я якобы обманывалъ публику сѣверо-западныхъ городовъ тѣмъ, что ставилъ тамъ пьесы „Кривого зеркала". Развѣ только артисты труппы г-жи Холмской имѣютъ право играть такія піесы? Развѣ это самозванство и фальсификація, если ихъ играютъ другіе артисты? Развѣ, играя эти піесы, другая труппа посягаетъ на сущность. „идею" и т. п.? Если это такъ, то тогда вся театральная Россія, увидѣвъ постановку какой-либо піесы, напр., „Синяя птица", „Юлій Цезарь", „Дядя Ваня" и т. д. въ Художественномъ или Маломъ театрѣ „Снолохи", „Холопы" и поставивъ ее у себя — посягаетъ на сущность, идею?

Названныя піесы „Кривого зеркала" я выписалъ непосредственно изъ редакціи журнала „Театръ и искусство" и на первой страницѣ каждой изъ нихъ напечатано: „Репертуара кабарэ „Кривое зеркало". Если эти піесы печатаются и продаются г. Кугелемъ, то спрашивается: для чего ихъ будетъ покупать актерская братія? Вѣдь не для коллекціи же? О томъ, что я везу небольшую труппу въ поѣздку съ піесами „Кривое зеркало", я говорилъ въ Бюро со многими артистами и антрепренерами. Ко мнѣ напрашивались нѣкоторые въ компанію, и никто не находилъ, что я совершаю „обманъ, фальсификацію и самозванство".

У насъ, надо кстати сказать, вообще авторское право продавать или уступать піесы для постановки исключительно одному лицу находится въ ненормальныхъ рамкахъ. Напр.: постомъ этого года я вздумалъ поставить въ Твери піесу Колышко „Большой человѣкъ". Для этого я снялъ помѣщеніе въ Твери, поѣхалъ туда, внесъ задатокъ, купилъ два экземпляра піесы, расписалъ роли, пригласилъ на разовые актеровъ, словомъ, сдѣлалъ цѣлый рядъ предварительныхъ затратъ... И вдругъ по пріѣздѣ въ Москву я совершенно случайно узнаю, что эту піесу я ставить права не имѣю безъ разрѣшенія г-жи Неметти, которой предоставлено авторомъ право постановки ея въ Россіи, одной и никому болѣе. Что было дѣлать? Разумѣется, я отправился къ г-жѣ Неметти, и она дала мнѣ это разрѣшеніе за 10% со сбора. Но хорошо, что г-жа Неметти была въ это время въ Москвѣ, а не будь ея тамъ, что тогда? Тогда всѣ мои труды, труды актеровъ и сдѣланныя денежныя затраты — все это пропало бы даромъ!

За что? Почему? Потому, что сдѣлки подобнаго рода между авторами и предпринимателями происходятъ келейно. А будь объ этомъ заявлено въ нашихъ спеціальныхъ органахъ печати, ничего подобнаго не могло бы быть.

Такъ же точно обстояло дѣло и съ піесами кабарэ „Кривое зеркало". Въ г. Вильно, послѣтого, какъ тамъ была выпущена афиша, я получилъ отъ мѣстнаго агента союза драм. и музык. писателей письменное увѣдомленіе о томъ, что меня агентъ проситъ не играть эти піесы потому, что право ихъ постановки въ Вильнѣ предоставлено авторами только одной г-жѣ Холмской. Позвольте! Какъ такъ? Я привожу труппу въ Вильно, расходуюсь, даю труппѣ номера, выпускаю афишу и что же? „Нельзя, такъ какъ здѣсь разрѣшено только одной Холмской". Такъ заявите, господа, объ этомъ печатно— кто-нибудь изъ двухъ — или предоставившій это право, или получившій его! А такъ нельзя. Такъ каждый разъ будутъ происходить такія недоразумѣнія. А тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ. Пьесы „Кривое зеркало" продаются въ той же редакціи журнала и ни издательница, ни редакторъ его ни словомъ не обмолвились въ своемъ журналѣ о томъ, что право постановки названныхъ пьесъ въ извѣстныхъ городахъ исключительно предоставлено г-жѣ Холмской.

Примите и прочее.

А. Громовъ.

II.

Милостивый государь, г. Редакторъ!

Въ № 15 вашего уважаемаго журнала была помѣщена корреспонденція изъ Самары, сообщающая о томъ, что М. М. Петипа, совершающій поѣздку 4 мѣсяца, ею доволенъ. Вообще, читая эту корреспонденцію, можно заключить, что въ дѣлѣ уг. Петипа все благополучно.

Позвольте мнѣ, прослужившему 1½ мѣсяца въ труппѣ Петипа, сообщить о злоключеніяхъ труппы.

Гастроли труппы начались съ пасхи въ Саратовѣ. Сборы были приличны. По переѣздѣ въ Астрахань дѣла стали хуже,— дѣлали сборы по 80 руб. Тогда Петипа рѣшилъ для экономіи труппу постепенно сокращать.

Безъ объясненія причинъ онъ удалилъ 2-хъ актеровъ: гг. Домничева и Ильнарова.

Затѣмъ въ Царицынѣ выбыли по другимъ причинамъ г-жи Каренина и Стоянова и г. Островскій и г-жа Ипполитова—изъ-за неуплаты жалованья почти за мѣсяцъ; въ Казани по этой же причинѣ ушла г-жа Эртьянъ. Но г. Петипа не унывалъ... Онъ произвелъ въ актеры своего лакея и разсыльнаго, и, когда актеры возмутились этимъ, онъ отвѣчалъ: „Ходятъ смотрѣть не васъ, а меня". Ясно, что послѣ этого сборы совсѣмъ упали.

Въ Самарѣ, въ виду отчаяннаго положенія, труппа, которой г. Петипа былъ долженъ въ это время 800 рублей, обратились къ полицеймейстеру за помощью. Самарскій полицеймейстеръ отнесся къ положенію актеровъ сочувственно. Полиція сама продавала билеты, и изъ полученныхъ сборовъ труппа кое-какъ была удовлетворена. Здѣсь изъ труппы ушли еще 2 актрисы: г-жи Правдичъ и Чарова.

Затѣмъ поѣхали въ Вольскъ и въ с. Балаковѣ застряли: въ гостиницу не пустили, потребовали за номера впередъ. Труппа ютится въ уборныхъ, получая на ѣду по грошамъ.

Петипа предложилъ перейти на товарищество. Жалованья, конечно, не платитъ. Ѣхать некуда и денегъ нѣтъ.

Бывшій актеръ труппы Петипа **П. Ос—скій.**

Все вышеизложенное могутъ подтвердить гг. Трубецкой, Стояновъ, Дмитріевъ, Полторацкій, г-жи Правдичъ, Каренина, Чарова, Богдановичъ.

III.

Въ г. Калугѣ въ лѣтнемъ театрѣ г. Томскаго создалось новое лѣтнее дѣло, заарендованное нижегородскимъ купеческимъ сыномъ, антрепренеромъ г. Вяловымъ. Сезонъ открылся 1-го мая. За май кое-какъ актеры получили жалованье, благодаря тому, что сразу былъ вычтенъ весь забранный ими авансъ.

Второй мѣсяцъ, іюнь, былъ уже неблагополученъ, т.-е. за выдачей части жалованья мелочами, съ 1-го іюня по 1-е іюля труппѣ не уплачено 970 рублей. Г. Вяловъ объявилъ труппѣ съ легкимъ сердцемъ, что онъ платить не можетъ. Между тѣмъ труппа имѣетъ всѣ данныя налицо, что онъ могъ заплатить, но не хотѣлъ, а не хотѣлъ потому, что ни стыда, ни совѣсти, ни чести, у этого г. Вялова, антрепренера—самозванца, какъ оказалось, нѣтъ и не было.

Причиной же гибели всего дѣла было не неимѣніе средствъ вести его, а то, что въ труппѣ была „артистка" г-жа Самборская, которая своимъ „особеннымъ" вліяніемъ постепенно забрала въ руки г. Вялова. Г-жа Самборская въ лицѣ своемъ совмѣстила два несовмѣстимыхъ амплуа: ingenue dramatique и... администратора. И въ самую послѣднюю минуту, когда г. Вяловъ все-таки могъ уплатить труппѣ, эта самая г-жа Самборская, какъ „администраторъ", и сдѣлала свое дѣло.

Пора бы уже давно театральному Обществу позаботиться о томъ, чтобы фильтровать вступающихъ въ это общество, и тогда бы оно очистилось отъ такихъ гг., какъ Вяловъ. Вѣдь такіе какъ Вяловъ, съ 5-ти-руб. взносомъ, получивъ право на званіе члена театральнаго общества, являются въ бюро, начинаютъ „потихоньку" набирать труппу и, собравъ 22 человѣка, привозятъ въ городъ и, затѣмъ, когда вздумается, спокойно, безнаказанно, бросаютъ всѣхъ на произволъ судьбы,

Мѣстной администраціи тоже не мѣшаетъ подумать о томъ, что разъ существуетъ лѣтній и зимній театры, и разъ на афишѣ объявлена чья-либо „дирекція - антреприза" а не товарищество - администрація, то она, помня циркуляръ, изданный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, за 1897 годъ, должна строго придерживаться его и брать съ предпринимателей въ обезпеченіе труппы залогъ въ размѣрѣ мѣсячнаго или полумѣсячнаго жалованья, или же по крайней мѣрѣ 10% съ валовой цифры каждаго спектакля, какъ это и практикуется въ другихъ городахъ. Мѣстная администрація въ лицѣ г. полицеймейстера, заявила труппѣ, что онъ 24 года на этомъ посту въ г. Калугѣ, и что у него ежегодно повторяются подобныя исторіи, т.-е. являются несчастные, брошенные антрепренеромъ на произволъ судьбы, актеры и просятъ оказать помощь. А почему собственно 24 года повторяется одно и то же? Казалось бы, разъ существуетъ циркуляръ, нужно бороться съ этимъ зломъ и искоренять его. А между тѣмъ труппа, ѣхавшая къ г. Вялову въ „антрепризу", была вдвойнѣ увѣрена, что мѣстной администраціей взятъ залогъ въ обезпеченіе труппы, потому что въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. мѣстный полицеймейстеръ позаботился даже въ обезпеченіе публики брать залогъ по 700 р. съ каждой наѣзжающей труппы.

Вообще непримѣненіе циркуляра къ такимъ гг., какъ Вяловъ, является не искорененіемъ зла, а поощреніемъ и развитіемъ его.

Мало того, что г. Вяловъ незаплатилъ труппѣ, они вмѣстѣ съ г-жей Самборской (своимъ администраторомъ — инженю-драматикъ) продолжали издѣваться надъ брошенными голодными актерами, задавали кутежи, пилъ шампанское, разъѣзжали съ гикапьемъ на тройкѣ, задѣвая актеровъ,—называя ихъ „шантрапой", „рванью" и т. д. Результатомъ всѣхъ этихъ издѣвательствъ явился инцидентъ, описанный уже въ „Рампѣ и Жизни".

А. Триденская, Е. Тарасова, Н. Амалинъ - Рутковскій, С. Можаровская, В. Федотова, С. Свѣтлова, А. Гаринъ, М. Массинъ, Н. Молчановъ, Г. Семовъ. И. Нагайцевъ, А. Тарасовъ, Н. Васильева, В. Агринскій, А. Ивановъ, И. Лавровъ и М. Постниковъ.

Петербургъ.

Во время пребыванія русской эскадры англійскій король Эдуардъ пожаловалъ солисту Его Величества В. И. Главачу орденъ «Викторіи».

— В. А. Теляковскій пріобрѣлъ въ Парижѣ эскизы декорацій для пьесы „Мисторъ Бобъ, побѣдитель Дорби". Эта комедія съ апрѣля держится въ репертуарѣ театра Антуана, давая ежедневно полные сборы. Цѣлый рядъ характерныхъ картинъ изъ жизни ипподрома проходитъ передъ зрителями; среди дѣйствующихъ лицъ: спортсмены, игроки, журналисты, тренеры, букмекеры, жокеи и пр. Пьеса, по всей вѣроятности, пойдетъ въ Михайловскомъ театрѣ въ началѣ ноября, для перваго выхода вновь приглашенной артистки г-жи Маргариты Брезиль.

— Декоративныя работы къ предстоящему сезону въ Императорскихъ театрахъ распредѣлены между художниками Головинымъ, Коровинымъ, княземъ Церваидзе и Стелленкимъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ, по слухамъ, намѣрена уничтожить ежегодные бенефисы хора и оркестра, а взамѣнъ ихъ выдавать наградныя.

— Въ предстоящемъ сезонѣ выдача контрамарокъ будетъ прекращена въ виду того, что абонементныхъ оперныхъ спектаклей будетъ всего два въ недѣлю: одинъ утренній и другой вечерній.

— Новая пьеса И. Н. Ходотова „Госпожа пошлость", читанная на этихъ дняхъ артистамъ Императорскихъ театровъ — г-жѣ Савиной и гг. Давыдову и Варламову, послана для прочтенія директору Императорскихъ театровъ, В. Теляковскому.

— В. В. Протопоповъ во время своего пребыванія за границей написалъ новую пьесу „Звѣзда нравственности", комед. въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Въ настоящее время эта пьеса находится на разсмотрѣніи драматической цензуры.

— Н. Н. Евреиновъ написалъ оперетку. Названіе пока-

Театръ „Эрмитажъ".

А. А. Брянскій.

(Къ его бенефису и постановкѣ обозрѣнія „Хлестаковъ въ Москвѣ").

мѣстъ авторъ держитъ въ секретѣ. Пьеса обстановочная. Г. Евреиновъ написалъ и текстъ и музыку.

— С. Ѳ. Сабуровъ снялъ театръ «Пассажъ» на пость и Пасху.

— Къ зимнему сезону дирекція Малаго театра пріобрѣла уже нѣсколько пьесъ. Изъ оригинальныхъ — «Орелъ», «Человѣкъ», пьесы А. Будищева. И. Потапенко. Переводятся двѣ англійскія и нѣмецкая пьеса «Первая скрипка».

— П. Н. Арбатовъ придумалъ крайне простую систему сборной сцены, которую можно поставить и убрать въ 15 минутъ. П. Н. Арбатовъ собирается взять привилегію, а первый опытъ новой сборной сцены будетъ сдѣланъ въ залѣ Театральнаго клуба.

— Въ „Передвижномъ театрѣ" П. П. Гайдебурова, совершающемъ турнэ по провинціи, произошелъ расколъ. Вышелъ изъ состава труппы одинъ изъ главныхъ его сотрудниковъ г. Таировъ, за которымъ послѣдовала часть труппы. Пришлось въ Челябинскѣ временно пріостановить спектакли. Г. Гайдебуровъ занятъ теперь приисканіемъ новыхъ артистовъ.

— Новое турнэ г. Эйхенвальда съ пѣсиями каторжанъ по сѣверо-западному и прибалтійскому краю начинается съ 30-го іюля.

— Кабаре „Кривое зеркало" рѣшило отдѣлиться отъ театральнаго клуба и ищетъ въ городѣ помѣщеніе для театра.

— «Кривое Зеркало» въ будущемъ сезонѣ предполагаетъ значительно расширить свою задачу. З. В. Холмская, вырабатывающая въ настоящее время новый широкій планъ этого дѣла, уѣхала за границу, гдѣ предполагаетъ посѣтить Берлинъ, Мюнхенъ, Парижъ и др. города.

— Назначенный на 28 іюля бенефисъ антрепренера «Новаго лѣтняго театра» С. Н. Новикова не состоялся, такъ какъ за полчаса до спектакля отъ исполнительницы одной изъ главныхъ ролей г-жи Валентины Линъ было получено извѣщеніе о ея болѣзни. Премьера («Дѣвочка или мальчикъ?») была замѣнена «Феей Карлсбада».

— Въ числѣ новыхъ постановокъ опереточной труппы театра „Олимпія" намѣчено возобновленіе мелодичной оперетты „Модель".

— Въ опереточномъ мірѣ злобою дня служитъ ссора двухъ примадоннъ,—г-жъ Рахмановой и Шуваловой. Ссора дошла до личныхъ оскорбленій. Сторону г-жи Рахмановой принялъ режиссеръ труппы г. Полонскій (мужъ г-жи Рахмановой), и г-жѣ Шуваловой пришлось выйти изъ состава труппы.

— Театръ Русскаго Купеческаго Общества для взаимнаго вспоможенія сданъ на будущій зимній сезонъ снова Л. Я. Никольскому, нѣсколько сезоновъ уже ставившему здѣсь спектакли.

— Елисеевскій театръ остался за г-жею Линъ. Взносъ донегъ отсрочевъ до 1 сентября. Сейчасъ ведутся переговоры съ актерами.

— Знатокъ русской музыки, г. Кальвокоресси, въ послѣдней книжкѣ „Вѣсовъ" сообщаетъ подробности о недавно найденной въ Парижѣ неизвѣстной до сихъ поръ рукописи Мусоргскаго:

„Всѣ произведенія, вошедшія въ этотъ сборникъ,—говоритъ французскій критикъ,—свидѣтельствуютъ о томъ, что Мусоргскій до 1865 г. только смутно предчувствовалъ свой будущій идеалъ реалиста. Стиль всѣхъ этихъ юношескихъ произведеній, за рѣдкими исключеніями,— лиричевъ, но съ вольностями, довольно значительными. Такъ, наприм., Мусоргскій мало заботился о каденціяхъ для своихъ вещей: „Молитва" кончается доминантъ-аккордомъ, точно такъ же, какъ и „Колыбельная"; „Разстались гордо мы" кончается арабескомъ, безъ каденціи; „Дуютъ вѣтры" — чѣмъ-то, кажущимся зачаткомъ новой музыкальной фразы, а „Пѣснь старца"—мажорнымъ аккордомъ, что въ то время считалось верхомъ смѣлости". Наиболѣе значительными произведеніями юношескихъ лѣтъ Мусоргскаго критикъ считаетъ „Музыкальный разсказъ" и „Гдѣ ты, моя звѣздочка". Рукопись Мусоргскаго переплетена въ синій коленкоръ. На обложкѣ вытиснуто: „Юные годы. Сборникъ романсовъ М. Мусоргскаго". Продана она въ Парижъ за безцѣнокъ неизвѣстно кѣмъ, и до сихъ поръ о ней совершенно не знали.

— Бывшій артистъ французской труппы Михайловскаго театра Пьеръ Итмансъ, дебютировавшій на михайловской сценѣ въ 1873 году и игравшій здѣсь съ перерывами до первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, а теперь удалившійся на покой, выпустилъ свои воспоминанія, обнимающія почти всю его полувѣковую артистическую дѣятельность.

Воспоминанія его, касающіяся пребыванія въ Россіи, очень любопытны, подчасъ курьезны и во всякомъ случаѣ не обнаруживаютъ въ авторѣ большой любознательности и интереса къ жизни страны, съ которой была связана почти половина его артистической дѣятельности.

Такъ, напримѣръ, Итмансъ не знаетъ даже фамиліи директора Императорскихъ театровъ, приглашавшаго его въ Петербургъ, и называетъ его «г. Своволовскій». О своемъ прощальномъ бенефисѣ 1892 г. онъ разсказываетъ, что этотъ спектакль отличался чрезвычайнымъ блескомъ, въ театрѣ присутствовалъ весь Дворъ, залъ былъ совершенно полонъ, и Итмансу былъ оказанъ такой горячій пріемъ, какого ещо не удостоивался ни одинъ артистъ. Артисты русской драматической труппы подвесили ему великолѣпный вѣнокъ съ печатной надписью, и пожалованъ ему... орденъ св. Андрея Первозваннаго, украшенный 54 брилліантами. Это невѣроятное сообщеніе (орденъ Андрея Первозваннаго — высшій русскій орденъ, который имѣютъ лишь немногіе крупнѣйшіе сановники) авторъ воспоминаній печатаетъ въ кавычкахъ, со ссылкой на «Journal de St.-Petersbourg».

Объ игрѣ русскихъ актеровъ,—изъ которыхъ Итмансъ упоминаетъ впрочемъ лишь очень немногихъ „александринцевъ",—онъ отзывается очень лестно, цѣня въ ней особенно простоту, искренность, отсутствіе манерности. М. Г. Савину, напримѣръ, онъ ставитъ даже выше Дузе, считая великую итальянскую артистку .. слишкомъ манерной...

Въ книгѣ попадаются и еще курьезы, но въ общемъ она довольно интересна и содержательна.

— Въ Петербургъ прибылъ довѣренный дирекціи берлинскаго Wintergarten'а съ цѣлью ангажировать на предстоящій зимній сезонъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ нумеровъ для своего театра и дивертисментной эстрады. Успѣхи нашихъ балалаечниковъ за границей побудили иностранныхъ антрепренеровъ сорганизовать оркестръ балалаечниковъ наподобіе оркестра В. В. Андреева, который не можетъ принять ангажемента и законтрактовать себя. Рѣшено воспользоваться предложеніемъ г. Андреева организовать частный оркестръ. Дирижеромъ приглашенъ будетъ одинъ изъ солистовъ андреевскаго оркестра.

— Драматическая цензура только что запретила драматизацію эпопеи разбойника Савицкаго, сработанную какимъ-то провинціальнымъ актеромъ. Авторъ черезъ союзъ драматическихъ писателей обжаловалъ рѣшеніе драматической цензуры министру внутреннихъ дѣлъ.

Дачные театры.

Въ дачныхъ театрахъ бевефисы.

Въ **Куоккалѣ** въ воскресенье 19 іюля состоялся бенефисъ г. Эльве, давшій сборъ 280 р. Шла комедія Крылова «Шалость» съ г-жей Саратовской въ роли Лики и бенефиціанта въ роли художника Ботова. Въ воскресенье 26-го шло «Преступленіе и наказаніе» съ бенефиціантомъ г. Шатровымъ въ роли Раскольникова.

Въ **Тайцахъ** въ прошлое воскресенье праздновалъ 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности П. П. Степановъ. Юбиляръ принадлежитъ къ старинной артистической семьѣ. Родители его были актерами, отецъ, Петръ Степановичъ, занималъ видное положеніе на Александринской сценѣ. Юбиляръ ставилъ «Женитьбу Бѣлугина», въ которой исполнилъ роль Андрея.

19-го, здѣсь состоялся бенефисъ молодого артиста г. Ставрова. Шли «Теплые ребята»; въ среду 22-го іюля былъ бенефисъ г-жи Крамской, шли «Ніобея» и «Женское любопытство».

Въ **Поповкѣ** и въ сосѣднемъ съ ней **Саблинѣ** состоялись въ прошлое воскресенье бенефисные спектакли. Въ первой, антрепренера театра г. Анчарова-Мутовкина—«Идіотъ» съ бенефиціантомъ въ роли князя Мышкина, во второмъ—режиссера труппы г. Истомина—„Лѣсъ" съ бенефиціантомъ въ роли Аркашки.

Въ **Тарховкѣ** 22-го іюля былъ бенефисъ режиссера

г. Крочетова. Шелъ третій актъ изъ „Кина“, водевиль „Ночное“ и дивертисментъ.

Въ **Сергіево** въ среду 22-го іюля состоялся бенефисъ г-жи Ольгиной. Шла „Гроза“ съ бенефиціанткой въ роли Катерины и г. Стронскимъ въ роли Бориса.

Первый спектакль, данный 10-го іюля г. Боярскимъ въ **Усть-Ижорѣ**, далъ хорошій сборъ и очень понравился публикѣ. Шли „Разбойники“ Шиллера. Пьеса была обставлена вполнѣ прилично и хорошо срепетована. Въ роли Карла Моора выступилъ артистъ Литературно-Художественнаго театра г. Стронскій, въ роли Франца—артистъ театра В. Ф. Комиссаржевской г. Шарапъ.

Г-жа Леонидова перенесла свою антрепризу изъ Александровки въ **Ланской** театръ (въ Лѣсномъ, на Выборгскомъ шоссе). Первый спектакль, данный въ воскресенье 19-го іюля (шли „Жизнь за мгновенье“ и „Вмѣсто дебюта“), далъ сборъ всего въ 40 р.

Въ **Лугѣ** 19-го іюля произошелъ слѣдующій случай. На назначенный спектакль (комедія „Жаръ-птица“ и балетный дивертисментъ съ участіемъ балерины Императорскихъ театровъ О. І. Преображенской) шла оживленная предварительная продажа. Около 4-хъ часовъ дня, когда сборъ превышалъ 300 рублей, кассиршѣ понадобилось отлучиться изъ кассы, хранить которую она поручила маленькому актеру труппы Самарину. Каково же было ея удивленіе, когда, вернувшись черезъ нѣсколько минутъ, она не нашла въ кассѣ ни денегъ, ни хранителя ихъ. Конечно, сейчасъ было дано знать администратору театра, тѣмъ заявлено полиціи, начались поиски, но вора и слѣдъ простылъ. Послана телеграмма въ петербургское сыскное отдѣленіе, но пока поиски безрезультатны.

Въ дачной мѣстности **Мойка** по Невѣ играетъ любительская труппа. Симпатіями публики пользуются г-жа Морская и гг. Печоринъ и Мѣстный.

На ст. **Всеволожская** состоялось два спектакля любителей. Въ четвергъ 23-го іюля шли «Меблированныя комнаты Королева, въ субботу 25-го—«Бѣдность не порокъ». Въ среду 22-го іюля труппою г. Михайловскаго-Вейса было поставлено, написанное г. Линскимъ новое обозрѣніе подъ названіемъ «Проказы дьявола на ст. Всеволожской».

Курортъ Гунгербургъ. Разгаръ лѣтняго сезона близится къ концу. И хотя сборы въ театрѣ прогрессивно поднимаются, все же врядъ ли удастся дирекціи покрыть расходы, затраченные на возможно лучшую въ художественномъ отношеніи постановку пьесъ, и антреприза, очевидно, понесетъ убытки, что, разумѣется, жаль.

Поставленные 15 іюля „Дни нашей жизни“ дали всего 250 руб. Декораціи Н. Н. Севена выдержаны, стильны, красивы.

22-го іюля состоялся бенефисъ М. А. Бецкаго. Шли: „Привидѣніи“, „Черепословъ“, имитаціи А. Дунканъ — г. Икара, „Обозрѣніе Гунгенбурга“ и пародія „Чемпіоната французской борьбы“. Театръ былъ набитъ биткомъ: не только приставныя мѣста, но и проходы заняты были зрителями. Сборъ—900 р. Бецкій провелъ роль Освальда нервно, съ большимъ подъемомъ, сохранивъ чувство художественной мѣры и красоты. Толкованіе роли ближе подходитъ къ Освальду — Самойлову, чѣмъ къ Оснальду — Орленеву, въ изображеніи котораго клинически-вѣрная обрисовка больного организма производитъ иногда слишкомъ удручающее, отталкивающее впечатлѣніе. Самойловъ же, наоборотъ, кладетъ много смягчающихъ красокъ на типъ больного „мальчика“, и игра вслѣдствіе этого получаетъ болѣе художественную обрисовку. Г. Бецкому я посовѣтовалъ бы еще поработать надъ детальной отдѣлкой роли, и тогда изъ него выработается очень хорошій Освальдъ. Г. Зубовъ обдуманно играетъ пастора, но очерчиваетъ его слишкомъ моложаво. Въ теплыхъ тонахъ, естественно, правдиво провела роль Регины г-жа Дмитренко. Молодая артистка съ увлеченіемъ, старательно разучиваетъ каждую роль и въ этомъ ея громадная заслуга.

Въ „Черепословѣ“ (поставленномъ въ стилѣ grotesque) превосходенъ былъ г. Курихинъ, создавшій роль Касимова въ петербургскомъ „Веселомъ театрѣ“ очень типиченъ г. Хандамировъ (профессоръ) и хороша г. Корчагина, съ больш. шимъ тактомъ, стильно, ярко изобразившая Мину Христіановну. Шумный успѣхъ вызвали имитаціи Дунканъ г. Икара, виспировавшаго свои танцы

„Гвоздь“ вечера—„обозрѣніе“, не отличаясь глубиною содержанія, мѣстами вызывало интересъ, давая игривый откликъ на злобы курортной жизни. Очень мила г-жа Ободовская (теннисистка), живой типъ создала г-жа Годичъ (гувернантка) и выдвинулъ роль рецензента г. Сассъ-Тисовскій, артистъ съ несомнѣннымъ будущимъ, если только онъ не перестанетъ работать надъ собою: ибо дарованіе его интеллигентное, непоказное, чуждое перегрыванія и ложныхъ условныхъ эффектовъ, требующее постояннаго активнаго самосовершенствованія. И будетъ безконечно жаль, если артистъ, не внявъ моему совѣту, удовлетворится минутнымъ успѣхомъ и промѣняетъ будущность талантливаго жреца искусства на роль старательнаго «работника» сцены. Типичны танцы и куплеты эстонцевъ и мѣтко охарактеризованъ фланирующій дачникъ.

Бенефиціантъ получилъ много цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній.

Средній сборъ далъ концертъ баритона Императорской оперы А. В. Смирнова.

2-го августа въ г. Нарвѣ труппою ставится въ театрѣ новаго эстонскаго Общественнаго собранія „Дни нашей жизни“.

Вас. Базилевскій.

Новая пьеса Ростана „Шантеплэръ“.

Г-жа Попэръ
въ главной роли.

Проектъ худож. Рабье.

На „bis“.

Письмо карася.

(Переводъ съ рыбьяго).

„...Форель, далская сестра.
Я знаю, ваша жизнь привольна,
Разнообразна и пестра...
А я?.. Обидно, горько, больно
Судьбу оплакивать свою...
Но ничего не утаю!
Я отведу немного душу —
И вашъ покой слегка нарушу,
Участья братскаго прося
Къ печальной долѣ карася.
У насъ, въ струяхъ холодныхъ, мутныхъ
Бѣдой смѣняется бѣда...
Кипятъ, волнуются стада
Незрѣлыхъ юношей безпутныхъ...
О, время! — Господи спаси!
Куда дѣвалась тишь былая?
Покоя прежняго желая,
Трепещутъ братья караси.
Весь день оглядываюсь робко...
Пугаетъ „врагъ“, начальство жметъ,
На пароходѣ хлопнетъ пробка,

А мнѣ ужъ снится пулеметъ.
Грядущій день готовитъ муки
Для рыбьей трепетной души:
Она боится грозной щуки,
Страшны ей вольные ерши...
Живу я мирно, безпартійно,
Радъ оказать властямъ почетъ.
Пускай движеніе стихійно,—
Оно меня не увлечетъ.
Но какъ мнѣ быть, чтобъ даръ прекрасный.
Чтобъ жизнь подольше протянуть?
Я не вступлю на путь опасный,—
Гдѣ жъ безопасный, вѣрный путь?
Покорность щукѣ обнаружишь—
У красной рыбы гнѣвъ заслужишь;
Объявишь съ красными протестъ,—
Скоропостижно щука съѣстъ.
Я безотвѣтенъ, незамѣтенъ,
Живу, съ безвѣстностью мирясь,
Но пристаютъ: „Вашъ цвѣтъ, карась?“
— Цвѣтъ? Но позвольте! Я безцвѣтенъ!
— Хоть вашу скромность я цѣню,—
Мнѣ возражаетъ линь на это,—
Но жить теперь нельзя безъ цвѣта!—
Ахъ, что отвѣтить мнѣ линю?
Онъ говорилъ мнѣ, какъ по нотамъ:
— Безцвѣтность врядъ-ли васъ спасетъ,—
Сочтетъ васъ красный „патріотомъ“,
Найдетъ васъ краснымъ „патріотъ“.
Итакъ, я всѣмъ кажусь опаснымъ!
Съѣдятъ!—Я чувствую давно.
А какъ?— не все-ли мнѣ равно:
Подъ бѣлымъ соусомъ, иль краснымъ?
Иная рыбка уплыла,
Другая все еще храбрится...
Такъ вотъ какія тутъ дѣла,
Достолюбезная сестрица.
Такая буря поднялась,
Что не опишешь акварелью!
Ахъ, какъ хотѣлъ-бы стать форелью
Вашъ бѣдный, трепетный карась!“

Lolo.

За рубежомъ.

29 іюля нов. ст. въ Парижѣ праздновалъ свою шестидесятилѣтнюю годовщину извѣстный писатель Максъ Нордау, авторъ пресловутаго „Вырожденія“, къ представителямъ котораго онъ заодно съ Бодлэромъ, Верленомъ и Метерлинкомъ причисляетъ и Толстого. Среди многочисленныхъ поздравлевій, принесенныхъ юбиляру, особенное вниманіе обратило поздравленіе общества сіонистовъ, въ рядахъ которыхъ Нордау состоитъ долгое время.

Сынъ еврейскаго ученаго въ Будапештѣ, Нордау изучалъ медицину, нѣкоторое время практиковалъ, какъ врачъ, и въ 1880 г. поселился въ Парижѣ. Нордау долгое время выступалъ, какъ газетный работникъ, 17 лѣтъ состоя редакторомъ газеты „Pester Lloyd“ и 14 лѣтъ—рецензентомъ въ парижскомъ журналѣ „Le Salon“. Онъ написалъ также нѣсколько пьесъ, съ успѣхомъ шедшихъ на европейскихъ сценахъ. Изъ переведенныхъ на русскій языкъ болѣе извѣстна драма „Докторъ Конъ“, шедшая въ Москвѣ у Корша и въ провинціи.

Изъ его многочисленныхъ психолого-философскихъ трудовъ и беллетристическихъ произведеній нѣкоторые переведены на русскій языкъ.

Максъ Нордау.

(Къ 60-лѣтію со дня рожденія.)

— Оперный сезонъ въ Бостонѣ открылся оперой «Лакмэ» съ г-жей Липковской въ заглавной партіи. Здѣсь же будетъ выступать артистъ Большого театра г. Баклановъ (баритонъ).

— Брюссельскій „Théâtre de la Monnaie“ предполагаетъ будущей весной, воспользовавшись пребываніемъ въ Парижѣ Шаляпина и другихъ русскихъ пѣвцовъ, поставить у себя «Псковитянку».

— Фелія Литвинъ и г-жа Труханова предприняли большое артистическое турнэ по Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Швейцаріи. Турнэ началось 25 іюля по нов. ст. и продолжится до 5 сентября. Музыкально-хореографическіе вечера будутъ устроены въ 34 городахъ. Программа вездѣ одинаковая. Литвинъ поетъ „Смерть Изольды“ изъ „Тристана и Изольды“ Вагнера, „Les Berceaux“ Габріеля Форэ и „Гопакъ“ Мусоргскаго. Труханова танцуетъ „Пляску семи покрываловъ“ изъ „Саломеи“ Рихарда Штрауса и сюиту „Перъ-Гинтъ“ Грига. Участвующій въ поѣздкѣ оркестръ парижскихъ концертовъ „Rouge“ выступаетъ также съ самостоятельнымъ репертуаромъ, составленнымъ изъ пьесъ Римскаго-Корсакова, Дебюсси, Дюка и Лало.

— Новый турецкій гимнъ заказанъ Сенъ-Сансу по порученію султана Сафветъ-бесмъ, давнишнимъ ученикомъ парижской консерваторіи и начальникомъ музыкальныхъ школъ Турціи. Авторъ «Самсона и Далилы» приступилъ къ выполненію этой работы.

— Піанистъ Падеревскій получилъ французскій орденъ «Почетнаго Легіона». До него этого званія удостоились только два піаниста: Листъ и Рубинштейнъ.

— Въ Біаррицѣ, гдѣ умеръ знаменитый скрипачъ Сарасате, на-дняхъ воздвигнутъ ему памятникъ. Мраморный монументъ представляетъ фигуру виртуоза, играющаго на скрипкѣ.

— Въ послѣднее время сдѣлано два интересныхъ открытія, обогатившихъ иконографію Гейне и Бетховена неизвѣстными до сихъ поръ портретами. Проживающій въ Парижѣ венгерскій художникъ, Пандоръ Дуснакъ, случайно нашелъ у одного антикварія довольно сохранившійся портретъ Генриха Гейне, писанный масляными красками. Поэтъ представленъ на этой картинѣ въ натуральную величину по поясъ, en face, съ открытымъ воротомъ. Портретъ въ общемъ отличается большой выразительностью, и особенно сильно написаны глаза Гейне, его высокій открытый лобъ и тонкая рука. Въ правомъ углу холста значится подпись живописца: Laynaud 836.— Вѣнскій же коллекціонеръ, д-ръ Гейманъ, перелистывая альбомы эскизовъ художника Іосифа Тельтчера, наткнулся на два наброска съ Бетховена на смертномъ одрѣ. По разсказамъ Гютенбреннера, присутствовавшаго при кончинѣ композитора, извѣстно было, что Тельтчеръ рисовалъ умирающаго Бетховена, но рисунокъ считался пропавшимъ. Карандашные наброски Тельтчера исполнены очень реально и представляютъ Бетховена еще съ открытыми глазами въ моментъ смерти или сейчасъ послѣ нея. Рисунки воспроизведены проф. Фриммелемъ въ издаваемыхъ имъ въ Вѣнѣ „Blätter für Gemäldekunde“.

— „Врандель—русскій революціонеръ“—подъ такимъ названіемъ идетъ въ Парижѣ на маленькой сценѣ пьеса изъ русской жизни.

Театръ въ Нью-Іоркѣ.

Дифрэнъ.
(въ роли Іоканаана).

Въ пьесѣ фигурируютъ и Азефъ, и Гартингъ, и почему-то „губернаторъ Грессеръ". Два дѣйствія пьесы происходятъ въ Парижѣ и три—въ Россіи: одно изъ нихъ происходитъ «въ горахъ Кавказа, близъ города Тулы».

Американскій театръ.

(Письмо изъ Вашингтона).

Американцы ходятъ въ театръ не „развиваться", а развлекаться. Не любятъ видѣть на сценѣ ничего слишкомъ серьезнаго; они хотятъ или просмѣяться цѣлый вечеръ, или всплакнуть вначалѣ и удовлетворенно улыбнуться подъ конецъ. И то, и другое даетъ ихъ нервамъ возможность отдохнуть отъ лихорадочной рабочей дѣятельности—и не заставляетъ ихъ работать переутомленными мозгами. Такъ что первое обобщеніе, часто дѣлаемое новичками, что американская сцена доказываетъ безмозглость американцевъ, не выдерживаетъ критики. Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ содержаніе здѣшнихъ пьесъ не слишкомъ глубоко: дѣйствительно, добродѣтель, вопреки всѣмъ законамъ природы, всегда торжествуетъ въ пятомъ актѣ, и «онъ», дѣйствительно, неизбѣжно, въ концѣ-концовъ, на «ней» женится. Но все это—результатъ не наивности и не отсутствія надлежащаго развитія, а просто другихъ требованій, предъявляемыхъ американцами къ своимъ развлеченіямъ.

Имѣется въ этомъ и отраженіе другого фактора — историческаго. Американское Weltanschaung въ высокой степени находилось, да и находится, подъ вліяніемъ пуританскихъ идей, а отрицательное отношеніе пуританъ къ театру, вообще, дѣлаетъ невозможнымъ для американцевъ ожидать «культуры» отъ посѣщенія театровъ. Они идутъ въ театръ сознательно для доставленія себѣ удовольствія, иногда даже немного несогласующагося со строгимъ образомъ мыслей своихъ родителей, и поэтому они вовсе не намѣрены еще вдобавокъ заниматься разрѣшеніемъ всякихъ замысловатыхъ, по большой части половыхъ, вопросовъ подобно европейцамъ: подавайте имъ хорошую обстановку, красивые костюмы, поменьше мудрствованій и, главное, подтвержденіе того, что они считаютъ правильнымъ образомъ дѣйствій. Да и къ тому же—не малое удовольствіе извлекается и изъ того, что, заранѣе зная развязку, американцы могутъ развлекаться неизбѣжно правильными предсказаніями того, что случится въ послѣднемъ актѣ. Да, ошибиться невозможно: онъ на ней непремѣнно женится.

Результатомъ всего этого является то, что самымъ любимымъ развлеченіемъ въ Америкѣ является оперетка и притомъ—оперетка не неприличная. Для европейца это почти contradictio in adjecto: что такое оперетка, если она не неприлична? А вотъ что: веселая музыка (а ужъ какъ американцы любятъ веселые мотивы), красивыя сцены, хорошенькія лица, граціозные танцы и немного прозрачнаго комизма. Взрослые американцы смѣются надъ такими выходками, которыя заставляли бы презрительно улыбаться европейскихъ младенцевъ; но это не потому, что американцы не цѣнятъ настоящаго юмора (нѣтъ болѣе остроумнаго народа на свѣтѣ!), а потому, что они идутъ въ театръ собственно для того, чтобы смѣяться — и смѣются по всякому мало-мальски приличному поводу. Европейцы часто идутъ смотрѣть комическія пьесы, думая про себя: «нѣтъ, шалишь, меня ты не можешь заставить смѣяться! Слишкомъ я много видѣлъ на своемъ вѣку!» Помоему это отношеніе крайне неразумное: если идешь смотрѣть комедію, то лучше всего итти готовымъ на смѣхъ, а не на «философское скучаніе».

Кромѣ оперетокъ, есть въ Америкѣ и драматическія произведенія, но не драмы, а комедіи: кончаются они всегда «хорошо». Пишутся эти пьесы не знаменитыми писателями, а по большей части самими антрепренерами. Главное—это «звѣзда» (star), т.-е. извѣстный актеръ или актриса. Антрепренеръ или самъ пишетъ пьесу или подражаетъ писателя, который приноравливаетъ варіантъ вѣчной исторіи—къ требованіямъ голоса, фигуры и другихъ особенностей «звѣзды». Вотъ и готова пьеса. Идутъ въ театръ смотрѣть ту или иную «звѣзду» и обстановку и костюмы, а пьеса дѣло второстепенное. Считаю долгомъ прибавить, что «звѣзды» здѣшнія достойны вниманія: артисты они дѣйствительно блестящіе...

Таковы общія черты американской сцены. Помимо вышеописанныхъ пьесъ и оперетокъ—въ Америкѣ даютъ Шекспира, смотрѣть котораго по собственному желанію ходятъ учителя и профессора, а насильственно водятся благовоспитываемые подростки. Играютъ Шекспира въ Америкѣ превосходно, восхваляютъ его непрерывно, но, говоря откровенно, терпѣть не могутъ почти единогласно, по крайней мѣрѣ на сценѣ.

Въ американскія столицы: New-York, Chicago, Boston — стали проникать и европейскія пьесы. Ибсенъ почти постоянно дается гдѣ-нибудь. И есть уже классъ американцевъ, которые были въ Европѣ достаточное число разъ, чтобы успѣшно скрывать свою скуку при такихъ представленіяхъ: а есть уже даже и такіе, которые научились наслаждаться «серьезной» сценой. Но такихъ пока еще немного.

Необходимо еще упомянуть и о тенденціозныхъ пьесахъ, которыхъ за послѣднее время развелось не мало. Эти пьесы, конечно, никакихъ вопросовъ не разрѣшаютъ, но онѣ ихъ задаютъ, и этого достаточно: не разрѣшать же дѣйствительно составителямъ пьесъ соціальныхъ проблемъ. Въ прошломъ году были въ ходу пьесы о соціализмѣ (The Battle—сраженіе), о нью-іоркскихъ трущобахъ (Salvation hell), объ иммиграціи (The Melting Pot, Занглвиля), и другія. Нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ хороши, другія—нѣтъ. Но ими интересуется публика, главнымъ образомъ въ Нью-Іоркѣ и въ Чикаго. Въ глубь страны онѣ рѣдко проникаютъ.

Въ Нью-Іоркѣ есть, какъ извѣстно, двѣ итальянскія оперы—лучшія въ мірѣ. Цѣны въ нихъ очень высоки — и билеты всегда всѣ проданы. Но это едва ли американскія учрежденія: развѣ Нью-Іоркъ вообще въ Америкѣ?

Ходятъ въ оперу скучать и показывать бриллианты интернаціональные милліонеры; ходятъ вдохновляться нью-іоркскіе нѣмцы; ходятъ на галерку—и ходятъ постоянно на послѣдніе гроши итальянцы и русскіе евреи.

Э. Г—ръ.

Безусловно правит.
вѣсти № 215, 1909 г.

„Страница романа".

Шутка
въ одной картинѣ Естеррейхера

(Для театра—кабарэ).

Дѣйствующее лицо: Писатель.

Декорація: Богато обставленная комната. Налѣво окно; въ срединѣ, направо отъ него дверь. На переднемъ планѣ, налѣво, возможно ближе къ боковой стѣнѣ, небольшой круглый столъ; на немъ письменныя принадлежности и электрическая лампа съ абажуромъ. За этимъ столомъ, во время всей пьески, сидитъ писатель спиной ко всему тому, что происходитъ на сценѣ. На первомъ планѣ, справа, ближе къ суфлеру, красивый столикъ; на немъ фотографіи, разныя бездѣлушки, большіе стоячіе часы съ яснымъ циферблатомъ, стаканъ воды и большой вѣеръ. Кресло направо и другое налѣво. У задней стѣны (слѣва отъ двери) письменный столъ; на немъ книги и тетради, шкатулка и стаканъ воды. Справа на стѣнѣ висятъ большіе часы. Часы необходимо такъ устроить,

чтобы маятникъ часовъ можно было при посредствѣ замаскированной нитки приводить въ надлежащіе моменты въ движеніе. Часы должны бросаться въ глаза. Маятникъ долженъ быть очень большой. На правой боковой стѣнѣ большой портретъ предка. На лѣвой боковой стѣнѣ телефонъ.

При поднятіи занавѣса на сценѣ совершенно темно. Горятъ только электрическія лампы: на столѣ, гдѣ сидитъ писатель, и направо въ углу. Писатель одѣтъ эксцентрично: длинный сюртукъ, большой галстухъ бантомъ, длинные волосы. Онъ нѣкоторое время быстро дописываетъ главу, облегченно вздыхаетъ и кладетъ на дописанную страницу листъ пропускной бумаги.

Писатель. Ну, вотъ! Окончена семнадцатая глава моего романа. Мнѣ кажется, она мнѣ очень удалась. Все-таки, лучше я ее еще разъ прочту прежде чѣмъ, посылать въ наборъ... *Читаетъ по рукописи съ большимъ выраженіемъ, въ разныхъ тонахъ, видимо, увлекаясь своимъ произведеніемъ, мѣстами съ сильнымъ драматическимъ подъемомъ, мѣстами съ лирическими оттѣнками.* Природа замерла... Царила мертвая тишина... Наступилъ вечеръ. Казалось, что вся вселенная была въ огнѣ... Яркими пурпуровыми лучами заливало все кругомъ заходящее солнце. *Красный свѣтъ рампы.* Сквозь пестрыя стекла оконъ стариннаго замка, какъ бы вливаясь и заигрывая, проникали въ комнату сине-голубые лучи заходящаго свѣтила, *синій цвѣтъ рампы*, горя, какъ чудные сапфиры. И лучи мягко ложились на коверъ, и на письменный столъ, и на кресла... *Въ окно пускаютъ бѣлые лучи, которые падаютъ послѣдовательно на коверъ, столъ и кресла.* И лучи эти, снова собираясь вмѣстѣ, падали на старинный портретъ одного изъ предковъ владѣльца замка... Переплетаясь между собой, играли на изображеніи портрета, подобно звукамъ яркой колоритной симфоніи. *Свѣтъ падаетъ на портретъ предка.* И все та же тишина кругомъ... Вдругъ издали слабо доносятся робкіе удары колокола... *Звонъ колокола.* А кругомъ, кругомъ все та же глубокая, глубокая тишина... тишина чуднаго лѣтняго вечера... Вдругъ, распахивается дверь, и въ нее врывается графъ. Онъ взволнованъ, лицо у него красное, волосы всклочены. *Графъ быстро входитъ въ среднюю дверь, у него рыжіе волосы, большая борода. Исполнители этой роли какъ и остальныхъ, должны играть совершенно серьезно, иллюстрируя движеніемъ и жестами то, что читаетъ писатель.* Быстрыми, нервными шагами ходитъ онъ взадъ и впередъ по комнатѣ, затѣмъ вдругъ останавливается, какъ вкопанный, около письменнаго стола, на которомъ стояла шкатулка изъ чернаго дерева. Долгое время пристально смотритъ онъ, скрежеща зубами, на эту шкатулку. Казалось, онъ былъ готовъ проглотить ее... *Актеръ изображаетъ все описанное.* Наконецъ, онъ дрожащими руками хватаетъ шкатулку и открываетъ ее. И что же?.. Оказалось, что ему сказали сущую правду. *Дико качаетъ головой.* Въ шкатулкѣ дѣйствительно лежали письма барона Ротенбурга, свидѣтельствовавшія объ измѣнѣ его жены... Письма эти говорили ему объ этой измѣнѣ... Они кричали о томъ... *Затыкаетъ себѣ уши.* Онъ дѣлаетъ шагъ впередъ... *Дѣлаетъ шагъ назадъ...* Затѣмъ онъ опустился на кресло, всплеснулъ руками, и долго въ отчаяніи ломалъ пальцы. *Продѣлываетъ все...* Затѣмъ графъ замеръ на мѣстѣ и медленно закрылъ лицо руками... Цѣлый часъ просидѣлъ онъ въ такомъ положеніи.. *Графъ рукой переводитъ стрѣлки часовъ на часъ впередъ.* Вдругъ, отворилась дверь, и въ комнату тихо вошла его мать, графиня Беата. *Въ минуту выхода графини на сценѣ сразу свѣтло. Графиня сѣдая.* Увидя графа въ такомъ состояніи, она сразу догадалась, что произошло что-то ужасное.

Глубоко сожалѣя сына, она, качая головой, скорбя, медленно подошла къ нему. *Качаетъ головой и, едва двигаясь, подходитъ къ графу.* Графъ, отнявъ руки отъ лица, продолжалъ сидѣть все въ той же застывшей позѣ съ устремленнымъ въ пространство взглядомъ. *Принимаетъ такую позу.* Вдругъ глаза его начали блуждать, и затѣмъ взглядъ его снова ушелъ куда-то вдаль... *Графъ все это продѣлываетъ глазами.* Онъ, видимо, не замѣтилъ даже присутствія графини. Почти полчаса простояла она, глубоко вздыхая, около сына. *Она переводитъ стрѣлку на полчаса.* Наконецъ, графъ пришелъ въ себя. Дико, какъ ужаленный, вскочилъ онъ съ кресла... Въ испугѣ отошла отъ него мать... *Все это они продѣлываютъ.* Сначала онъ тутъ же хотѣлъ открыть матери свою душу, свое сердце... *вдругъ начинаетъ разстегивать жилетъ*, но тутъ же передумалъ, *снова застегивается*, быстро подошелъ къ шкатулкѣ и вынулъ оттуда письма, — ясныя доказательства измѣны жены. *Онъ быстро подходитъ къ шкатулкѣ и вынимаетъ оттуда большую пачку писемъ, перевязанныхъ голубой лентой.* Графиня сначала недоумѣваетъ и не понимаетъ всего трагизма положенія сына. Графъ это замѣчаетъ и хочетъ ей все объяснить, хочетъ распутать тотъ узелъ, который такъ теперь запутанъ, но это ему не сразу удается, и онъ теряетъ нить.. *Графъ хочетъ развязать узелъ, письма разлетаются, а затѣмъ онъ роняетъ самую ленту.* Отъ волненія онъ не можетъ говорить, почти задыхаясь... *Графъ, тяжело дыша, идетъ къ окну и отворяетъ его.* Графъ жадно ловитъ струю свѣжаго воздуха изъ открытаго имъ окна... *ртомъ какъ бы ловитъ воздухъ* и мало-по-малу успокаивается. Такъ проходитъ полчаса. *Переводитъ на полчаса часы.* Незамѣтно прошелъ цѣлый часъ. *Еще переводитъ стрѣлку на часъ.* Графъ колеблется. *Онъ качается изъ стороны въ сторону.* Затѣмъ, дѣлая усиліе надъ собой, видимо, беретъ себя въ руки *хватаетъ самого себя* и спокойно спрашиваетъ свою мать, что она думаетъ объ этихъ письмахъ... Графиня задумалась, опустила голову и тутъ же рѣшила такъ или иначе скрыть отъ сына содержаніе писемъ, пока онъ ихъ еще не всѣ прочелъ. *Садится на лежащія разсыпавшіяся письма и закрываетъ ихъ своимъ платьемъ.* Она говоритъ сыну, что, можетъ, быть съ перваго взгляда эти письма барона и бросаютъ тѣнь на жену графа, но какой-то внутренній голосъ подсказываетъ ей, что это невѣрно, говоритъ, что она невинна.

И графъ начинаетъ прислушиваться къ внутреннему голосу матери. *Онъ достаетъ изъ кармана докторскую трубку прикладываетъ ее къ животу графини, и, приложивъ ухо, слушаетъ.* Онъ, видимо, успокаивается и обѣщаетъ матери не вымещать лично на женѣ ея измѣну, но обратиться къ законной власти *идетъ къ телефону и звонитъ* и просить судебнымъ порядкомъ наказать преступную жену за нарушеніе ею святости брака. Въ эту минуту вошелъ въ ком-

Театръ въ Нью-Іоркѣ.

Г-жа Джервилль-Ричъ
(въ роли Далилы).

нату камердинеръ графа Данилъ, который всю жизнь провелъ на службѣ у него и успѣлъ весь посѣдѣть въ графскомъ домѣ. Сталъ сѣдъ и сѣръ, какъ говорится. *Въ среднюю дверь входитъ молодой человѣкъ, лицо у него и костюмъ сѣрые и сѣдые волосы.* Онъ доложилъ, что ужинъ поданъ. Онъ тутъ же замѣтилъ растерянный видъ графа и медленно удалился, не спуская съ него глазъ. *Дѣлаетъ это.*

Графъ кладетъ печать молчанія на свои уста... То же дѣлаетъ и графиня... *Оба берутъ по облаткѣ съ письменнаго стола и заклеиваютъ губы, и оба уходятъ.*

Между тѣмъ, мало-по-малу стемнѣло. Лишь мѣсяцъ въ окно слабо освѣщалъ комнату. *Въ окно виденъ мѣсяцъ.* Забарабанилъ дождь по окнамъ *на барабанѣ исполняется маршъ* и вѣтеръ сталъ завывать и насвистывать грустную пѣснь. *Насвистывается какой-нибудь мотивъ.*

Снова отворяется дверь. Медленными шагами, какъ бы скользя, входитъ въ комнату молодая графиня. На лицѣ у нея улыбка. Войдя, она граціозно опускается на одно изъ креселъ. *Продѣлываетъ все это.*

Сейчасъ же вслѣдъ за ней входитъ баронъ. Манера держать себя и походка все изобличаетъ въ немъ бывшаго кавалерійскаго офицера. *Онъ представляетъ изъ себя комическую фигуру съ кривыми отъ верховой ѣзды ногами.* Красивымъ нельзя было его назвать, но черты лица его, выраженіе его глазъ *глаза косятъ* и высокій лобъ *снимаетъ шляпу; совсѣмъ плѣшивый* придаютъ ему видъ человѣка рѣшительнаго и энергичнаго. Не долго думая, бросился онъ къ молодой женщинѣ, упалъ на колѣни и сталъ объясняться ей въ любви. Графиня просила его успокоиться. Онъ схватилъ стаканъ воды *беретъ стаканъ*, руки его до того дрожали, *руки дрожатъ*, что онъ едва былъ въ состояніи поднести стаканъ къ губамъ... Онъ не могъ болѣе совладать съ собою *какъ бы борется съ самимъ собой.* Въ немъ сказалась его необузданная натура, для него, видимо, не существовало болѣе никакихъ преградъ, ничто не могло его болѣе удержать *шагаетъ черезъ кресло*, и онъ снова очутился возлѣ графини. Въ эту минуту раздались за сценой шаги, и вошелъ графъ. *Шаги слышны слѣва, графъ входитъ справа.* Какъ громомъ пораженные, стояли графиня и баронъ. *Ударъ грома. Оба присѣдаютъ и затѣмъ стоятъ неподвижно.* Наступила мертвая, гробовая тишина. Всѣ трое стояли, не говоря ни слова. Баронъ хотѣлъ подойти къ графу и что-то сказать, но, замѣтно, колебался. *Баронъ дѣлаетъ шагъ, останавливается и качается на мѣстѣ.* И снова всѣ продолжали молчать. Только мѣрное качаніе маятника нарушало тишину... Тикъ... такъ... тикъ... такъ... тикъ... *Маятникъ останавливается въ наклонномъ положеніи.* Графъ рвалъ и металъ. *Сдергиваетъ скатерть, рветъ ее и бросаетъ клочки.* Затѣмъ онъ подошелъ къ барону, уставился на него глазами и смѣрилъ его съ головы до ногъ. *Вынимаетъ сантиметръ и мѣряетъ его.* Затѣмъ онъ подалъ ему свою визитную карточку. Тутъ баронъ гордо вышелъ изъ комнаты. Снова наступила тишина, и снова было слышно лишь мѣрное качанье маятника: тикъ... такъ... тикъ... такъ... тикъ... *Маятникъ опять задвигался.*

Графиня едва стояла на ногахъ *съ трудомъ можетъ стоять;* шатаясь, подошла она къ столу, вынула порошокъ антипирина, высыпала его въ стаканъ и выпила. *Дѣлаетъ это.* Она едва дошла до кресла и почти безъ чувствъ опустилась на него. Графъ все еще былъ въ нерѣшительности, простить ли жену или... и продолжалъ бороться съ самимъ собой. *Дѣлаетъ жестъ, какъ будто борется самъ съ собой.*

Наконецъ, онъ овладѣлъ собой *сжимаетъ себя руками*, подошелъ къ женѣ, кротко улыбаясь, *улыбается*, и вдругъ, упавъ на колѣни въ сильномъ волненіи спряталъ свое лицо въ складкахъ ея платья. *Кладетъ голову на колѣни, она обмахивается вѣеромъ и тѣмъ закрываетъ его голову отъ зрителей.* И когда онъ снова поднялъ голову и всталъ и графиня взглянула на него, она его не узнала... Передъ ней стоялъ совсѣмъ другой человѣкъ. *Онъ незамѣтно для зрителя снялъ бороду и парикъ, оказался бритымъ и плѣшивымъ.* И онъ былъ вполнѣ исцѣленъ...

И снова настала тишина. Тихій ангелъ любви пролетѣлъ по комнатѣ. *Появляется въ окнѣ мужчина, одѣтый ангеломъ, и, держа въ рукахъ воздушный шаръ, проходитъ, какъ бы порхая, черезъ сцену.*

Графъ вскочилъ въ полномъ экстазѣ, бросился къ графинѣ и сталъ ее страстно цѣловать...

И такъ все кончилось къ лучшему, онъ вздохнулъ облегченно, и его взоръ говорилъ, что все снова пойдетъ по-старому и что ихъ любви не насталъ еще конецъ и что — продолженіе слѣдуетъ...

Пер. Э. Маттернъ.

Некрологи.

† Н. К. Неговская. Близъ ст. Лугины, Юго-Зап. ж. д., экспропріаторы смертельно ранили Н. К. Неговскую.

Подробности нападенія таковы. Разбойниковъ было двое. Одинъ изъ нихъ остался на-стражѣ, а другой вошелъ въ домъ. Неговскій былъ въ отъѣздѣ, что, повидимому, злоумышленникамъ было извѣстно. Разбойникъ ворвался въ спальню и потребовалъ отъ Неговской 500 руб., угрожая револьверомъ. Неговская не растерялась, схватила со стола револьверъ мужа и стала стрѣлять въ разбойника. Послѣдній, въ свою очередь, стрѣлялъ въ нее. Сдѣлавъ четыре выстрѣла, несчастная упала, раненая въ ногу. Лежа, она произвела еще два выстрѣла вслѣдъ убѣгавшему разбойнику. Неговская истекала кровью, такъ какъ у нея оказалась простреленной артерія. Медицинской помощи вблизи не было, и черезъ два часа она скончалась отъ потери крови. 23-го іюля тѣло Неговской привезли въ Кіевъ и похоронили на Аскольдовой могилѣ.

Покойная обладала красивымъ, высокимъ mezzo-soprano, пройдя постановку голоса въ Италіи у проф. Ванни. Интеллигентная и вдумчивая артистка умерла въ самомъ началѣ карьеры, выступивъ нѣсколько разъ въ Кіевѣ, въ Лукьяновскомъ народномъ домѣ и въ поѣздкахъ по провинціи.

Г-жа Сашина (Зайченко) † 7-го іюля въ Екатеринодарѣ отъ туберкулеза кишекъ скончалась популярная малороссійская актриса г-жа Сашина (Зайченко). Покойная 10 лѣтъ прослужила въ труппѣ Саксаганскаго.

Письмо изъ Казани.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія въ № 16 «Рампы и Жизни» появилось „Письмо изъ Казани о конфликтѣ между г. Ге и выставочнымъ комитетомъ„, моему перу не принадлежащее и явно пристрастное въ пользу выставочнаго комитета. Я менѣе всего склоненъ пѣть дифирамбы г. Ге: въ моемъ предыдущемъ письмѣ была дана довольно-таки нелестная для него характеристика, его антрепризы. Но простая справедливость заставляетъ протестовать противъ огульнаго обвиненія г. Ге и восхваленія выставочнаго комитета съ его отнюдь не «почтеннымъ» предсѣдателемъ г. Мельниковымъ. Ге обѣщалъ развернуть грандіозную программу выставочныхъ развлеченій и обѣщаній своихъ не исполнилъ, тѣмъ нарушивъ контрактъ. Но программа эта въ Казани совершенно неисполнима, и выставочный комитетъ съ генеральнымъ выставочнымъ комиссаромъ г. Арцимовичемъ совершенно недобросовѣстно ввели г. Ге въ заблужденіе, представивъ ему выставку, какъ дѣйствительно международную и наобѣщавъ грандіозный „съѣздъ" иногородныхъ посѣтителей. На выставкѣ есть три-четыре интересныхъ отдѣла (Профессіональнаго образованія, Вятскій, Пермскій), но нѣтъ никакой международности, и нѣтъ въ Казани почти никакого «съѣзда». Прогаръ г. Ге былъ неизбѣженъ, и едва ли можно винить его за то, что онъ не увеличилъ своихъ и безъ того значительныхъ убытковъ попытками осуществить неосуществимую программу. Это, конечно, не освобождаетъ г. Ге отъ моральной отвѣтственности (да и не только моральной) передъ артистами его драматической труппы, которая вслѣдствіе безобразнѣйшей постановки г. Ге театральной стороны дѣла совершенно провалилась, — передъ артистами, по отношенію къ которымъ г. Ге былъ далеко не на высотѣ корректности. Но за что вѣнчать лаврами выставочный комитетъ? За то, что его «почтенные» дѣятели вродѣ г. Мельникова и комиссара г. Арцимовича безобразно организовали выставку

и ввели въ убытокъ не одного г. Ге, а и еще цѣлый рядъ лицъ и учрежденій? Конечно, потерпѣвшіе „сами виноваты“: не вѣрьте Мельниковымъ и Арцимовичамъ, но...

Что касается „всякихъ льготъ и содѣйствія“ со стороны земской управы и комитета выставки и „издѣвательствъ“ со стороны г. Ге—то здѣсь показанія сторонъ расходятся такъ существенно, что объективное сужденіе о нихъ приходится отложить до выясненія обстоятельствъ дѣла на судѣ. Въ ожиданіи этого выясненія я и не желалъ пока говорить подробно о конфликтѣ изъ-за выставочныхъ развлеченій. И сказавъ теперь то, что оказалось необходимымъ послѣ появленія лже-моей корреспонденціи, я просилъ бы прочитавшихъ эту корреспонденцію принять во вниманіе, что она исходитъ отъ заинтересованной стороны (на что указываетъ и ссылка на г. Арцимовича), и не составлять по ней мнѣнія ни о г. Ге ни о „почтенныхъ“ дѣятеляхъ выставочнаго комитета.

4—6-го іюля у насъ состоялись три спектакля „Кривого зеркала“: сборы были средніе, но успѣхъ у публики очень большой. Особенно понравилась, конечно, „Вампука“, а второе мѣсто по успѣху заняла имитація (г. Икаръ) Айседоры Дунканъ, хотя самой Дунканъ Казань и не видала. Интересно отмѣтить, что хорошій успѣхъ имѣло и „Лицедѣйство о господинѣ Ивановѣ“, которое въ большинствѣ провинціальныхъ городовъ было публикой совершено непонято.

Отличныя дѣла сдѣлала въ Казани „Синяя птица“, которую привезъ намъ на пять спектаклей Собольщиковъ-Самаринъ. Можно ли сказать, что постановка „Синей птицы“ заслуживала такого матеріальнаго успѣха? И да и нѣтъ. Постановка въ узкомъ смыслѣ (особенно декораціи и свѣтовые эффекты) *для казанской сцены*, невиданно эффектна и роскошна; картина „Въ странѣ воспоминаній“ безотносительно красива и создаетъ настроеніе. Но если относительно постановки Художественнаго театра (которую я лично не видѣлъ) уже является установленнымъ и едва ли кѣмъ-нибудь теперь оспаривается, что она превратила метерлинковскую пьесу въ феерію, то относительно блѣдной собольщиковской копіи постановки Художественнаго театра это и подавно справедливо. При этомъ исполненіе было весьма посредственное, а центральныя роли дѣтей (Тильтиль — г-жа Славатинская, Митиль — г-жа Мравина) были проведены и совсѣмъ плохо. И все же нельзя жалѣть, что „вся Казань“ пересмотрѣла „Синюю птицу“. Тщательность и старательность, которыя, несомнѣнно, чувствовались въ этой постановкѣ Собольщикова-Самарина, должны, мнѣ кажется, послужить еще однимъ толчкомъ къ тому, чтобы наша публикастала строже относиться къ постановкамъ зимняго сезона. Казань имѣетъ полное право за свои деньги требовать большей добросовѣстности отъ своихъ антрепренеровъ. Вѣдь она для нихъ— „золотое дно“.

Ю. Д.

Провинція.

Алексинъ, Тульской губ. Здѣсь успѣшно подвизается драматическая труппа, которую приглашаютъ часто въ Тулу въ мѣстное Общественное собраніе. Ѣздила туда одинъ разъ съ труппой артистка Императорскаго Малаго театра В. Н. Пашенная, имѣвшая, конечно, наибольшій успѣхъ. Шли „Сполохи“, „Склепъ“, „Дни нашей жизни“ и др. Пользуются симпатіями также актеръ Малаго театра даровитый г. Полонскій, г. Модестовъ и г-жа Бекъ.

Баку. (*Отъ нашего корреспондента*). Кому на Руси плохо живется—это артистамъ армянской и мусульманской труппъ и поистинѣ эти бѣдные труженики заслуживаютъ сожалѣнія.

На-дняхъ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ артистовъ мусульманской труппы и оказалось, что эта горсточка людей, борющихся съ темной массой фанатиковъ, нерѣдко подвергаемая злымъ шуткамъ, находится въ услуженіи просвѣтительнаго общества „Нижажать“, которое одной рукой просвѣщаетъ народъ, другой выжимаетъ соки изъ своихъ же единомышленниковъ. Сезонъ мусульманскихъ спектаклей очень малъ—всего мѣсяца два съ половиною, и вотъ общество уговариваетъ людей обладающихъ талантомъ выступить на сцену за извѣстную разовую плату, высшій окладъ которой 30 рублей за спектакль. Человѣкъ, любящій искусство и желающій притти на помощь обществу, соглашается работать и въ концѣ-концовъ, по окончаніи сезона, остается не только безъ средствъ къ существованію, но даже безъ мѣста, такъ какъ фанатики мусульмане не принимаютъ къ себѣ на службу лицъ, бывшихъ на сценѣ. А само общество берущее за сезонъ чуть ли не 10—15 тысячъ (это за 12—15 спектаклей), потираетъ отъ удовольствія руки и въ сладкой дремотѣ ожидаетъ наступленія театральнаго сезона для продолженія своей „плодотворной дѣятельности“.

Въ такомъ же положеніи находятся армянскія труппы (маленькіе артисты), находящіеся въ полномъ подчиненіи крупныхъ, которые обращаются съ своими товарищами безъ всякой церемоніи. Яркой иллюстраціей такого отношенія можетъ служить празднованіе 35-лѣтняго юбилея артистки Сирайнушъ, когда артисты, входившіе въ составъ труппы Сирайнушъ, не привѣтствовали юбиляршу, а по окончаніи спектакля демонстративно удалились изъ театра.

И. Пресманъ.

Кавказскія минеральныя воды.

С. И. Крыловъ.

Воронежъ. Въ общественномъ собраніи закончена постройка большого зимняго театральнаго и концертнаго зала, эстрады для симфоническихъ концертовъ и лѣтней веранды.

На лѣтній сезонъ собраніе пригласило симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Соколовскаго, дающаго въ концертахъ серьезный и разнообразный репертуаръ. Въ концертахъ участвуютъ и солисты. Посѣтили, между прочимъ, Воронежъ — віолончелистъ Вержбиловичъ, теноръ Маріинскаго театра Морской, піанистка Э. Штемберъ и др.

Концерты охотно посѣщаются публикой и проходятъ съ большимъ успѣхомъ.

Слобода Двурѣчная, Купянскаго у. Въ слободѣ съ начала прошлаго года любителями сценическаго искусства устраиваются любительскіе спектакли. Ставятся бытовыя малороссійскія пьесы извѣстныхъ малороссійскихъ писателей; играютъ ихъ недурно, благодаря чему спектакли охотно посѣщаются публикою. Устраиваются они въ свободномъ зданіи мѣстнаго земскаго училища. Раньше, какъ отъ купянской уѣздной земской управы, которая является хозяиномъ школьнаго зданія, такъ и отъ инспектора народныхъ училищъ. Ордынскаго, любители получали разрѣшеніе на помѣщеніе безъ всякихъ препятствій. Но мѣняется начальство, и съ нимъ мѣняется отношеніе къ одному и тому же дѣлу. Новый инспекторъ народныхъ училищъ, г. Бершацкій, послѣ того, какъ уже было получено разрѣшеніе управы на устройство спектакля 12 іюля заявилъ, что у него имѣется циркуляръ, воспрещающій устройство спектаклей въ школьныхъ помѣщеніяхъ, и отказался дать разрѣшеніе. Но, имѣя разрѣшеніе на зданіе отъ его собственника, земской управы, и исправника, любители приготовили къ спектаклю все нужное. Разрѣшеніе на зданіе было подтверждено особой бумагой предсѣдателя земской управы на имя завѣдующаго училищемъ, который, боясь начальническаго гнѣва, запросилъ, однако, и инспектора объ этомъ, и когда узналъ, что послѣдній не далъ разрѣшенія, то передъ самымъ началомъ спектакля хотѣлъ запретить его, прислалъ отвѣтственному распорядителю отношеніе о томъ, что инспекторъ устройства спектакля въ зданіи училища не разрѣшаетъ. Это сильно взволновало участвующихъ въ спектаклѣ любителей, такъ какъ на приготовленіе пьесъ („Мартынъ Боруля“—Карпенко-Карого и „Кумъ мирошникъ“) и всего нужнаго было затрачено много труда и средствъ; но, несмотря на все это, все-таки играли.

Въ одномъ изъ близкихъ къ Купянску уѣздовъ во многихъ слободахъ спектакли устраиваются только въ школахъ.

Если въ лѣтнее время въ пустующемъ училищѣ инспек-

торъ запрещаетъ спектакли, то что должно быть зимою, во время учебнаго года? Значитъ, мѣстнымъ любителямъ или никогда не придется устраивать спектакли, такъ какъ въ Двурѣчной, кромѣ училища, подходящаго помѣщенія нѣтъ, или ждать новаго инспектора народныхъ училищъ, ибо циркуляръ этотъ имѣется только у г. Бершацкаго, вообще весьма ретиваго по части всякихъ „запретовъ". Имъ, напримѣръ, на прошлогодней школьной елкѣ было запрещено „все малороссійское". Были запрещены приготовленныя дѣтьми такія пѣсни: „Дощыкъ", „Гопъ мои гречаныки" и др., басни Крылова „Квартетъ", „Собака и лошадь", переложенныя на малороссійскій языкъ Глибовымъ, нѣсколько интересныхъ сценокъ на малороссійскомъ языкѣ.

Ейскъ (Кубанск. обл.). 5 іюля закончились спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Богдановскаго.

Въ составъ труппы входили: г-жи Горева, Жвирблисъ, Кручинина, Донская, Мурина, Таврова, гг. Богдановскій, Борцовъ, Звѣздичъ, Кручининъ, Генисъ, Лютинъ, Качаловъ, Субботинъ и Вишняковъ.

Театръ въ Славянскѣ.

Г. Орскій.

Изъ пьесъ были даны: „Казенная квартира", „Дни нашей жизни". „Горе отъ ума", „Вторая молодость", „Супруга министра", „Обрывъ", „Дорогой поцѣлуй", „Дѣти солнца", „Цыганка Занда", „Съ мѣста въ карьеръ", „Большой человѣкъ" (2 раза), „Всѣхъ скорбящихъ", Пробужденіе весны", „Безработные", „Не все коту масленица", „Жизнь человѣка", „Поцѣлуй Іуды", „Разбойники", „Контролеръ спальныхъ вагоновъ", „Черные вороны", „Ножъ моей жены".

Труппа пользовалась успѣхомъ. Сборы были все время хорошіе.

Особенной похвалы заслуживаетъ постановка пьесъ: „Казенная квартира", „Жизнь человѣка", „Горе отъ ума", „Пробужденіе весны", „Дѣти солнца".

Елисаветградъ. *(отъ нашего корреспондента).* Вторично заглянулъ къ намъ г. Орленевъ и въ зимнемъ театрѣ далъ 3 спектакля (было объявлено 4, но одинъ изъ нихъ — за отсутствіемъ сбора — пришлось отмѣнить): „Горе злосчастье", „Михаилъ Крамеръ" и „Призраки".

Труппа г. Орленева въ нынѣшній пріѣздъ оказалась немного лучше прежней, и „Призраки", напр., прошли довольно гладко.

Вторично пріѣхалъ къ намъ и г. Феберъ, недавно только закончившій у насъ свою фарсовую дѣятельность. Труппа прежняя, репертуаръ тотъ же — „модный, пикантный фарсъ".

И опять затишье. Поговариваютъ о гастрольной труппѣ Брагина (опера), играющей сейчасъ въ Кіевѣ, но окончательно объ этомъ станетъ извѣстно лишь на-дняхъ.

Всколыхнулись мѣстные любители, которые подъ руководствомъ виднаго любителя Л. М. Гольденберга усиленно, до безконечности, репетируютъ „Воспитателя Флаксмана".

Отвратительное, некрасивое зрѣлище представляетъ собою „дамская борьба — чемпіонатъ", происходящая сейчасъ въ одномъ изъ мѣстныхъ иллюзіоновъ.

Противно видѣть, какъ полуобнаженныя женщины, отплевываясь въ руки, выходятъ на арену и, не стѣсняясь, показываютъ публикѣ свои „тѣлеса".

И въ то время, когда другія болѣе здоровыя предпріятія систематически лопаются, „дамская борьба" побѣдоносно продолжаетъ свой путь.

Дав. Закасай.

Кисловодскъ. 12 іюля неизвѣстно куда скрылась содержательница сада и театра »Акваріума" Пинская. Причиной ея исчезновенія послужили сильно пошатнувшіяся дѣла. Пинская, какъ и слѣдовало этого ожидать, кромѣ безчисленныхъ обязательствъ и долговъ, не уплаченныхъ ею, не уплатила жалованье 29 своимъ служащимъ, причемъ увезла съ собою залоговыя деньги служащихъ-офиціантовъ по 25—50 и 300 р. съ каждаго въ суммѣ—1,412 р., трехъ кассиршъ въ суммѣ—650 р., итого 2,062 р.

Кишиневъ. Зимній сезонъ въ театрѣ Благороднаго собранія откроетъ оперетка С. И. Крылова, послѣ нея состоятся три гастроли В. Ф. Коммиссаржевской, а затѣмъ весь сезонъ до поста будетъ подвизаться русская драматическая труппа М. И. Велизарій.

Кременчугъ. *(Отъ нашего корреспондента).* „Тріо варшавскаго опернаго балета" съ участіемъ дуэтистовъ-босоножекъ, Темисъ и Дунканесъ (не Дунканъ, какъ ошибочно было напечатано въ № 16 „Рампы"), закончило свое пребываніе въ Кременчугѣ давъ 2 гастроли въ біоскопѣ „Звѣзда".

13-го іюля закончились спектакли „украинскихъ артистовъ" подъ управленіемъ Оршанова и Данченко. Труппа подвизалась на сценѣ открытаго театра въ городскомъ саду съ 26-го іюня. Кромѣ названныхъ въ предыдущей моей корреспонденціи пьесъ были поставлены еще „Круты та не перекручивай", Глытай, абожъ павукъ", „Честный Накманъ" и др.

Бенефисы взяли себѣ только распорядитель товарищества, г. Данченко, и артистка Лучицка, въ бенефисъ которой 17-го іюля шла „Наймычка". Въ бенефисъ распорядителя товарищества „украинскихъ артистовъ" послѣднимъ спектаклемъ 19-го іюля шла пьеса на русскомъ языкѣ „Рабыни веселья". Протопова. Труппа въ Кременчугѣ успѣхомъ не пользовалась.

М. Кацъ.

Лисичанскъ, (Харьк. губ.). Здѣсь былъ недавно такой случай: заглянула въ городъ драматическая труппа Корсаковой. Во время спектакля „артистъ с.-петербургскихъ театровъ" г. Чаровъ-Сабининъ, не совсѣмъ твердо знавшій роль, обратился къ публикѣ, выражавшей недовольство, съ выговоромъ и крикнулъ:

— Барабанщики!

Публика, разумѣется, обидѣлась. Раздались свистки, послышались угрозы по адресу г. Чарова. За кулисами у „артиста петербургскихъ театровъ" потребовали объясненія, и онъ долженъ былъ извиниться передъ „барабанщиками", сославшись на „нервы"...

Публика, послѣ извиненія, досидѣла до конца спектакля.

Н.-Новгородъ. Улетѣла „Синяя птица", и вслѣдъ за ней широко раскрылись двери оперы въ театрѣ Н. Н. Фигнеръ, Лубянскаго театра, „Народной забавы", „Фоли-Бержеръ", цирка бр. Никитиныхъ и послѣ 15-лѣтняго запрета массы буффовъ и ресторановъ съ испанками, турчанками, марокканками и всѣхъ другихъ народовъ пѣвицами и солистами; пѣніе и музыка гремятъ вездѣ и всюду.

Первымъ—при крайне скверной погодѣ и дождѣ—драмой Ришпена „Мученица" началъ Лубянскій народный театръ и до сего времени поставилъ: „На хлѣбномъ рынкѣ", „Сестра Тереза", „Золотая паутина", „Клятва у гроба" (объ И. К. Коныча-Лисенко), „Страсть сильнѣе разсудка", „Фролъ Скабѣевъ", „Измаилъ" (2 раза), „Мѣщане", „Цыганка Занда", „Лѣсъ" „Женитьба" (съ живыми картинами изъ произведеній Гоголя, поставленная для дѣтей, собравшихся въ числѣ до 500 человѣкъ) и „Педагоги".

Постановка „Мученицы", а затѣмъ и ея повтореніе произвели безусловно хорошее впечатлѣніе дружнымъ внимательнымъ исполненіемъ. Изъ исполнителей надо отмѣтить: г-жъ Смирнову (Тамриса), Милорадовичъ и Тарскую; гг. Инсарова, Галинскаго и Г. Алашевскаго.

Съ очень большимъ успѣхомъ прошелъ „Измаилъ", въ которомъ Г. Конычъ прекрасно провелъ роль Суворова.

Почти каждый спектакль привлекаетъ массу зрителей, и успѣхъ театра нынѣшнюю ярмарку прямо выдающійся изъ всѣхъ прежнихъ лѣтъ его дѣятельности; бываютъ дни, когда общее число посѣтителей утренняго и вечерняго спектаклей достигаетъ громадной цифры—6,000 человѣкъ.

Театръ „Народная забава" также привлекаетъ массу зрителей и до сего времени поставилъ „Грозу", „На дворѣ во флигелѣ", „Предложеніе", „Медвѣдь", „Тетушка изъ Глухова", „Бѣдность не порокъ", „Драматургъ Печаткинъ", „Роковой дебютъ", „Не такъ живи, какъ хочется", „Юбилей", „Это онъ", „Прежде скончались" и „Первая ласточка".

На открытыхъ эстрадахъ обоихъ театровъ масса развлеченій: кинематографъ, куплетисты, разсказчики, китайцы, акробаты, жонглеры; въ садахъ—читальня, чайная, тиръ, кегельбанъ, лотерея, площадки для танцевъ и т. п.

Оперные спектакли подъ управленіемъ С. Ф. Гецевичъ и М. З. Горяинова открылись „Пиковой дамой". Несмотря на то, что почти всѣ артисты труппы, кромѣ г. Севастьянова, совершенно неизвѣстны нашей публикѣ, первый же спектакль далъ хорошій сборъ и показалъ, что труппа составлена удачно. Успѣхъ г. Севастьянова (Германъ) вполнѣ заслуженно дѣлили г-жи Маркова (Лиза), Рыбчинская (графиня), Савронскій (кн. Елецкій), обладающій красивымъ баритономъ Модестовъ—прекрасный гр. Томскій, Перелыгина (Прилука)

Савронская (Миловзоръ) и Чехметева (Полина). Хорошее впечатлѣніе произвелъ оркестръ подъ управленіемъ г. Голинкина. Вторымъ спектаклемъ шелъ „Фаустъ“. Затѣмъ были поставлены: „Дубровскій“ съ Севастьяновымъ (Владиміръ), Карповой (Маша), Модестовымъ (Троекуровъ), составившими хорошее тріо; „Евгеній Онѣгинъ“ съ г-жей Де-Рибасъ—Татьяной, Савронскимъ (Онѣгинъ), Рыбчинской (Ольга), Чехметевой (няня), Корчмаревымъ (Ленскій) и Мозжухинымъ (Гременъ). Всѣ артисты своей игрой доставили большое удовольствіе, многіе №№ были повторены; „Демонъ“ (1-й утренникъ), въ которомъ шумный успѣхъ выпалъ на долю Модестова (Демонъ), Аргуниной (Тамара), Шейнъ (Гудалъ) и Залинскаго (Синодалъ) и „Русалка“, гдѣ Модестовъ блеснулъ исполненіемъ роли мельника; нельзя также умолчать о Карповой (Наташа) и Чехметевой (княгиня). Сборы довольно хорошіе, жаль, что успѣху спектаклей вредитъ отсутствіе нужныхъ декорацій и обстановки.

Послѣднимъ открылся „Фоли-Бержеръ“ А. А. Левицкаго, поставившаго до сего времени фарсы „Дамскій докторъ“ „Ніобею“; обѣщанныя борьба и лото пока еще не разрѣшены.

Циркъ Бр. Никитиныхъ привезъ громадную разнообразную труппу и дѣлаетъ хорошіе сборы.

Словомъ, театральная жизнь ярмарки давно уже не кипѣла такимъ бурнымъ потокомъ развлеченій.

В. Пѣшеходовъ.

Проскуровъ. (*Отъ нашего корреспондента*). Лѣтній сезонъ въ „Новомъ театрѣ“ Шильмана, по обыкновенію, проходитъ весьма вяло. Большинство театральной публики разъѣзжается на курорты и дачи, спасаясь отъ городской пыли и духоты, да и помимо того въ лѣтнее время, а въ особенности въ іюнѣ и въ іюлѣ, интересъ къ театру у Проскуровской публики какъ-то падаетъ.

Это весьма неблагопріятные факторы для дѣлъ нашего „Новаго театра“, который лѣтомъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, свободенъ.

Наѣзжавшія гастрольныя труппы, съ бора да сосенки (напримѣръ, „труппа“ П. Н. Орленева) забирали хорошіе сборы и спѣшили ретироваться.

Теперь водворилась у насъ польская опереточно-драматическая труппа А. Станкевича, которая пробудетъ до конца августа. Труппа посредственная.

Широко работаетъ единственный въ Проскуровѣ синематографъ „Модернъ“. Сборы всегда полные.

Маркъ Штернъ.

Ростовъ н.-Д. Гласные нахичеванской городской думы Чарыховъ и Сагировъ, будучи пьяны, устроили дебошъ въ ростовскомъ Коммерческомъ клубѣ, требуя, чтобы симфоническій оркестръ игралъ шансонетки. Оба были отправлены въ участокъ.

Севастополь. 21 іюля начались спектакли опереточной труппы г. Шумскаго.

Умань. Закончились спектакли драматической труппы С. В. Писарева. За 2½ мѣсяца антреприза понесла около 5 тыс. руб. убытка. Несмотря на это, всѣмъ заплачено полнымъ рублемъ. Съ большимъ успѣхомъ прошли „Черныя маски“, „Ню“, „Дни нашей жизни“ и „Далекая Принцесса“. Изъ артистокъ отмѣтимъ г-жу Жихареву (принятую въ театръ Корша), Гофманъ, Казину; изъ артистовъ: Галина и Болховскаго и режиссера Андреева.

Шостка, Черниговской губ. (*отъ нашего корреспондента*). Въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ и здѣсь — въ этомъ большомъ казенномъ поселкѣ, изготовляющемъ порохъ — подвизалась драматическая труппа.

Предприниматель, г. Максимовичъ, пригласилъ человѣкъ 5 профессіональныхъ актеровъ и, съ помощью любителей, сыгралъ съ 14-го мая 10 спектаклей.

„Клятвопреступникъ“ чередовался съ „Всероссійскимъ чемпіономъ“, „Ніобея“ — съ „Лѣсомъ“... Не столь убогая обстановка, какъ убогая игра г. Максимовича и г-жи Даль-Погодиной, печатавшихся на афишѣ жирнымъ шрифтомъ, сдѣлали то, что сборы не превышали 50 рублей.

Дирекція отказалась вести дѣло послѣ 1-го же мѣсяца, уплативъ лишь по 17-е іюня. Бѣднымъ труженикамъ-артистамъ пришлось застрять въ Шосткѣ, и теперь они кое-какъ перебиваются, ставя спектакли съ помощью, къ слову сказать, „понатарѣвшихъ“ въ игрѣ любителей, и крошечные сборы дѣлятъ между собой поровну, собирая ту же публику, что была и при „дирекціи“ г. Максимовича.

А.

Ялта. (*Отъ нашего корреспондента*). 22 іюля здѣсь закончились спектакли товарищества артистовъ кіевской оперы подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова.

Составъ труппы: Г-жи Валицкая, Осипова, Диковская, Кузнецова (сопрано), Ратмирова, Ковелькова (мецо-сопрано), Лелина (контральто), гг. Селявинъ, Лазаревъ, Брайнинъ (тенора), Бочаровъ, Сокольскій (баритоны), Цесевичъ, Боссэ, Тихоновъ (басы), Внуковскій, Ковалевскій (вторыя партіи).

Съ 21 апрѣля по 22 апрѣля труппа дала рядъ спектаклей въ слѣдующихъ городахъ:

Полтава — 8 спектак. (5854 94 к.), Екатеринославъ — 8 спект. (4605 р. 85 к.), Елисаветградъ — 8 спект. (4833 р. 02 к.), Херсонъ — 9 спект. (5603 р. 65 к.), Николаевъ — 7 спект. (3542 р. 90 к.), Керчь — 7 спек. 3878 р. 41 к.), Ѳеодосія — 5 спект. (2553 р.), Симферополь — 15 сп. (8671 р. 62 к.), Севастополь — 13 спек. (6088 р. 07 к.), Ялта — 8 спект. (5480 р. 40 к.).

Всего товарищество взяло за три мѣсяца 51.111 руб. 86 коп.; на марку пришлось по 68 коп. на рубль при высшей маркѣ 400 р.

Наилучшія дѣла товарищество сдѣлало въ Полтавѣ, Херсонѣ, Симферополѣ и Ялтѣ.

Б.

Редакторъ-издатель **Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).**

Контора „РАМПЫ и ЖИЗНИ“

высылаетъ всѣ пьесы и роли (печатн., литогр. и рукописн.). На аккуратность высылки обращено особое вниманіе.

Принимаетъ для комиссіонной продажи текущія новинки сезона и новыя книги, касающіяся театра.

ПРИ КОНТОРѢ ОРГАНИЗОВАНЪ ОСОБЫЙ

КОМИССІОННО-СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ,

КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ:

I) Сообщеніе всякаго рода справокъ по искусству и театральн. литературѣ, а также доставленіе требуемыхъ свѣдѣній изъ Театральн. Бюро, Союза Сценич. Дѣятелей и др. общественн. и частн. учрежд. г. Москвы, при чемъ:

а) совѣты и свѣдѣнія, не требующія наведенія справокъ, даются **безплатно;**

в) за всякую справку, сопряженную съ хлопотами, уплачивается отъ **50** к. и дороже, смотря по трудности порученія.

II) Выписку и высылку пьесъ, нотъ, партій, партитуръ и пр.

III) Полученіе разрѣшенія цензуры на пьесы и печатаніе ихъ.

IV) Заказы и высылку клише, гравировку и печатаніе нотъ.

V) Сообщеніе условій сдачи театровъ и концертн. залъ во всѣхъ городахъ Россіи. За доставку этихъ свѣдѣній уплачивается по **50** коп. съ каждаго города.

Для полученія отвѣта на запросъ прилагаются 2 семикопеечныя марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать въ **„Комисс.-Справочн. отдѣлъ“** журнала **„РАМПА и ЖИЗНЬ“ (Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова).**

МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ

МИХАЙЛОВИЧЪ

(комикъ, характерныя и бытовыя роли)

свободенъ на зимній сезонъ.

Адресъ до 1-го сентября: Вязники, городской театръ.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова

ВЫСЫЛАЕТЪ

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Очагъ (*Подъ маской благотворительности*), пьеса въ 3 д. Окт. Мирбо. Включ. въ реперт. моск. Малаго театра на сез. 1909 — 10 гг. Ролей мужск. 10, женск. 7. Цѣна 2 руб.

Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ролей мужск. 3, женск. 2. Ц. 2 р.

Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова (реп. Имп. Малаго театра). Ц. 2 р.

Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Ѳедоровича. Ролей мужск. 5, женск. 8. Ц. 2 р.

Обломовъ, пьеса въ 4 д. и 6 карт. по р. м. Гончарова. Ролей мужск. 6, жен. 5. Ц. 2 р.

(Продолж. см. на стр. 4 обложки).

КУРСЫ ДРАМЫ А. И. АДАШЕВА.

Тверская-Ямская, д. №. 18, Езерскаго,

Преподаватели—арт. Московскаго **Художественнаго театра.**

Пріемныя испытанія 20-го, 25-го и 30-го августа. Занятія съ 1-го сентября. Контора открыта съ 1-го августа.

Художественно-Драматическіе курсы

Артистки Е. И. ПАЛЬМИНОЙ,

РАЗРѢШЕННЫЕ г. ГРАДОНАЧАЛЬНИКОМЪ.

Предметы преподаванія: дикція, декламація, мелодекламація, практическія упражненія на сценѣ, пѣніе, мимика и гримъ, пластика и танцы, фехтованіе, исторія театра, костюмовъ и пр. Для желающихъ спеціальный классъ ораторскаго искусства и вечернія занятія. Пріемныя испытанія съ 20-го августа. Справки выдаются отъ 12 дня до 2 ч. и отъ 6 до 8 вечера у Пальминой, Тверская, д. Коровиной кв. 10. Преподаватели—Артисты Императорскихъ театровъ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА

(въ новомъ помѣщеніи—Тверская, пассажъ Постникова, № 95).

Преподаватели: артисты Императорскихъ театровъ, Художественнаго театра и театра Корша.

Контора открыта съ 5-го августа отъ 11—2 ч. и 6—8 ч. Пріемныя испытанія 25, 28 и 30 августа Открытіе школы 1-го сентября.

ВАЖНО И БЕЗУСЛОВНО НЕОБХОДИМО

для Театровъ, Концертныхъ залъ, Народныхъ домовъ, Цирковъ — и пр., какъ для наружнаго, такъ и для внутренняго освѣщенія. —

Керосино и спирто-калильныя лампы

„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ“

системы ГАЛКИНА

силою свѣта въ 300, 500, 750, 1000 и 1350 свѣчей.

Удостоены ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ на выставкахъ въ Россіи и за границей.

Безусловно наилучшая система калильнаго освѣщенія въ виду солидности конструкціи, безопасности отъ взрыва, простоты ухода, дешевизны эксплоатаціи.

Иллюстрированные каталоги высылаются по востребованію Э. ТИЛЬМАНСЪ и К°. Спб., Адмиралтейская наб., 6.

Отдѣленія: МОСКВА, ОДЕССА, БАКУ, ВЛАДИВОСТОКЪ, ХАРБИНЪ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Съ іюня мѣсяца въ Москвѣ выходитъ еженедѣльно

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВ.-ЛИТЕРАТУРН. и ЮМОРИСТИЧЕСК. ЖУРНАЛЪ

„ОСА“.

„ОСА“ обезпечена фактическимъ участіемъ лучшихъ русскихъ карикатуристовъ и юмористовъ. Программа „ОСЫ“: повѣсти, разсказы (съ иллюстраціями), стихотворенія, хроника общественной жизни и спортивная, театръ, шутки, шарады, ребусы, шахматы и пр. Еженедѣльно не менѣе 4-хъ большихъ рисунковъ въ краскахъ. Въ каждой страницѣ рисунковъ „Провинціальная жизнь“ помѣщаются карикатурные портреты общественныхъ дѣятелей провинціи. „ОСА“ издается въ форматѣ самыхъ большихъ русскихъ сатирическихъ журналовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ іюня до конца года съ пересылкой: въ Москвѣ—**3** р., въ провинціи—**4** р., за границу—**5** р.

Подписныя деньги просятъ высылать въ Москву, въ контору „ОСЫ“, Тверская, домъ Спиридонова.

Редакт.-издат. { *А. С. Лазаревъ (А. Грузинскій).* *Н. М. Ежовъ.*

Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ролей мужск. 7, жен. 8 и гости. Ц. 2 р.

Обуза, ком. въ 3 д. Куметчка. Ролей мужск. 5, женск. 4. Ц. 2 р.

Поди сюда!—ком. въ 3 д. Тестони. Ролей мужск. 6, женск. 5. Ц. 2 р.

Попечитель благородн. дѣвицъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 7, жен. 7. Ц 2 р.

Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 10, женск. 9. Ц. 2 р.

Сыскныхъ дѣлъ мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норини. Ролей мужск. 7, жен. 6. Ц. 2 р.

Страсть сильнѣе разсудка *(Отравительница)*, др. въ 3 д. Орловой. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.

Среди родныхъ *(Дура)*, эпизодъ въ 4 д. съ польск. Ролей мужск. 5, женск. 4. Ц. 2 р.

Соперница, пьеса въ 4 д. Кистемэкерсъ и Деларъ. Ролей мужск. 11, женск. 4. Ц. 2 р.

Фиговый листокъ, фарсъ въ въ 3 д. Штобицера и Неаля. Ролей мужск. 9, женск. 6. Ц. 2 р.

Хищники *(Бѣлые вороны)*, пьеса въ 5 д. Вершинина. Ролей мужск. 13, женск. 7. Ц. 2 р.

Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ролей мужск. 4, женск. 5. Ц. 2 р.

Любовь, пьеса въ 4 д. Потапенко. Ц. 2 р.

Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р.

Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р.

Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна, пер. Маттерна. Ролей мужск. 12, женск. 1. Ц. 2 р.

Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коныча. Ролей мужск. 3, женск. 1. Ц. 2 р.

Крошка Дорритъ *(18 лѣтъ въ тюрьмѣ)*, ком. въ 3 д. Шентана, пер. Маттерна. Ц. 60 к.

Любовь ва-банкъ, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 8, женск. 3. Ц. 2 р.

Подъ маской шута, ком. въ 4 д. Батайля, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 6. Ц. 2 р.

Предѣльный возрастъ, пьеса въ 4 д. Непоти, пер. Экъ и С-вой. Ролей мужск. 9, женск. 7. Ц. 2 р.

Рабыни гарема, др. въ 4 д. Камнева. Ролей мужск. 12, женск. 6. Ц. 2 р.

Разводъ, пьеса въ 3 д. Бурже и Кури, пер. Корша. Ролей мужск. 4, женск. 5 Ц. 2 р.

Актриса, ком. въ 3 д. Биссона и Турнера, пер. Шмидтъ. Ц. 2 р.

Новинки послѣдн. зимняго сезона.

Шуты, ком. въ 4 д. Замакоиса, перев. Lolo. Ц. 1 р.

Чортъ (Дьяволъ), ком. въ 3 д. Мольнара, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинраута. Реп. театра Корша. Ролей мужск. 6, женск. 7. Ц. 2 р.

Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель, пер. Д. Д. Языкова и Е. Я. Берлинраута. Ролей муж. 15, жен. 4. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ **обращено особое вниманіе.**

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРЪ УЖАСОВЪ“

(GRAND-GUIGNOL)

(выписывать изъ конт. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“—Москва, Б. Козихинскій пер., д. Мясникова):

Женщина и звѣрь.—Ц. 1 р. 50 к. Гильотина.—Жажда крови.—Жажда смерти. — Заколдованный домъ. — Короли воздуха и дама изъ ложи. — Маска сорвана.—На могильной плитѣ.— Некрологъ.— Послѣднее испытаніе. — Подъ ножомъ. — Пиръ Валтасара. — Спящая. — Сиропъ Самсона. — Талисманъ факира.

(По 50 коп).

Москва. Типографія В. М. САБЛИНА, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.